

E49
264

ДИМИТРИЙ ЧІАБРОВЪ.

ГРУЗІЯ И РОССІЯ

Изданіе Б. К. ДАТЕШИДЗЕ.

ТИФЛИСЪ.

Государственная Типографія.

1919.

141100001

9[75]

4.58

ДИМИТРІЙ ЧІАБРОВЪ.

E49

264

БИБЛИОТЕКА
ПРИ НАУЧНОГО
КОЛОНИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

132893

ГРУЗИЯ И РОССИЯ

Переводъ 1907 г.

Издание В. К. ДАТЕНА

БИБЛИОТЕКА

ТИФЛИСЪ.

Государственная Типографія.

1919.

518034 ✓ ✓

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Какъ и должно было ожидать, міровая война мощнымъ взмахомъ, встряхнувъ земной шаръ, поставила во весь ростъ такіе вопросы, которые лежали подъ спудомъ исторіи. Вопросы эти, хотя и были покрыты толстымъ слоемъ пыли прошлаго, оказались остро-болными, такъ какъ они всегда были животрепещущи и всегда были новы. Къ такимъ вопросамъ относится и вопросъ грузинскій.

Склонивъ голову передъ суровой и желѣзной эволюціей историческаго бытія, грузины безъ крика о помощи, безъ патетическихъ возгласовъ о своемъ великомъ прошломъ, безъ жалобъ на вѣковое переживаніе удрученія народнаго творчества и самостоятельнаго волеизъявленія подошли къ 26-му мая 1918 года, т. е. ко дню реставраціи своего международнаго положенія.

Я дерзаю принести на алтарь служенія своей родинѣ посильную лепту и, если эта книга хоть немного освѣтитъ грузинскій вопросъ, задачу свою сочту выполненной. Переживаемое время со всѣми его затрудненіями не дало мнѣ возможности вопросъ этотъ представить въ болѣе широкихъ рамкахъ.

Объ исторіи Грузіи, объ отношеніяхъ къ ней Россіи и объ ея истинномъ положеніи знали и знаютъ только единицы, да и то по источникамъ великодержавныхъ россіянъ и современныхъ политическихъ дѣятелей россійской революціи. Что же касается политическихъ дѣятелей Грузіи, то они до краха россійской революціи въ поискахъ идеаловъ міроваго масштаба шли въ борьбу

подъ общероссійскимъ революціоннымъ знаменемъ. Они не понимали и не считались со словомъ «грузинъ», они съ чувствомъ интернаціональной безгливости отворачивались отъ сути пониманія, что скрывалось подъ красивымъ названіемъ—«Грузія».

Съ врожденнымъ сынамъ Грузіи стремленіемъ исканія и борьбы во имя свѣтлаго будущаго, они съ жаромъ бросились въ объятія интернаціонала и, сами того не сознавая, предоставили эволюціи дѣлать свое дѣло. Эта эволюція захлопнула передъ ними двери дворца Его Величества Интернаціонала и широко распахнула наглухо забытыя ворота ихъ родины Грузіи, куда они и вошли уже какъ истые ея сыны. Было бы неправильно обойти молчаніемъ работы самоотверженныхъ труженниковъ на благо родины, не зараженныхъ болѣзнью—отрицанія націи.

Титаническая, а подчасъ и героическая работа основателей грузинскаго комитета за границей Михаила (Михако) Церетели, Георгія Мачабели, Мелитона Карцивадзе и др. приобрѣла любовь и симпатіи къ грузинск. народу, нѣкогда великой и грозной, а нынѣ побѣжденной, но не поверженной во прахъ Германіи, которая спасла нашу родину отъ огня и меча турокъ. Само собою разумѣется, что всего этого было мало.... и грузинскій вопросъ какъ въ Россіи, такъ и въ Европѣ, былъ не только въ тѣни, но о немъ совершенно почти не знали. Только недавно міръ сталъ узнавать, чѣмъ была и есть Грузія, которая энергично борется за будущее.

До 26-го мая 1918 года Россіяне относились къ грузинамъ съ полнымъ безразличіемъ. Эти великодержавники сами съ атрофированнымъ національнымъ чувствомъ, какъ господствующая нація, не могли понять того, что волновало грузинъ; они не хотѣли даже видѣть страданій грузинск. народа, вызываемыхъ попираніемъ ихъ святая святыхъ. Но стоило этимъ господамъ положенія упасть въ объятія бога Марса, стоило имъ ясно ощутить, что Россіи грозитъ опасность, какъ даже са-

мые крайніе циммервальдцы отдались возгласу: «Россія для русских».

Съ воцареніемъ же революціи въ 1917 году, когда народы Россіи заговорили объ автономіи, имперіалисты кадеты во главѣ съ Милоковымъ восклицали: «Грузіи дать автономію, а казенныя, удѣльныя и всяческія другія богатства тоже имъ отдать, а намъ что же останется?» Истеричный глава російской революціи социалистъ-революціонеръ Керенскій горячо вторилъ имъ. Въ Кіевѣ, если не ошибаюсь, въ одной изъ своихъ многочисленныхъ рѣчей онъ заявилъ: «Гдѣ-то на Кавказѣ есть народецъ, связанный личнымъ договоромъ его царей съ російскими, и мечтаетъ объ автономіи». Здѣсь въ Тифлисѣ, социаль-демократъ Смирновъ въ своей понедѣльничной газетѣ «Соціаль-Демократъ», весьма недовольный актомъ грузинской независимости, запугивая Грузію грядущей російской демократіей, опирался на манифестъ Александра I, данный имъ въ 1801 году. Нѣкій Лебедевъ въ «Русской Думѣ», органѣ Закавказскаго русскаго національнаго совѣта, въ рядѣ историческихъ органовъ «Россія и Закавказье», чтобы доказать давнишнюю слабость Грузіи, беретъ моментъ только крайняго ея переживанія, останавливается на междоусобицахъ и неудачныхъ царяхъ ея. Конечно, эти очерки г. Лебедева удовлетворяютъ и утѣшаютъ только ихъ автора и ему подобныхъ великодержавниковъ. Да развѣ можно указать хоть на одинъ народъ, который на своемъ историческомъ пути видѣлъ только розы! Какъ скоро гг. Лебедевы забываютъ нашествіе монголовъ на Россію, отъ печати вѣкового гнета которыхъ не такъ давно отдѣлалась русская дѣйствительность, не стѣсняясь закрываютъ глаза на удѣльно-вѣчевой періодъ и не хотятъ отрѣшиться отъ того, что Россія дала только двухъ правителей-царей, на которыхъ можно остановиться—это: Бориса Годунова съ татарской кровью, какъ сейчасъ славимый Колчакъ и Петра I-го. Объ остальныхъ же, думаю, сами Лебедевы говорить не станутъ.

А сейчас?... Кто занимается взаимоистребленіемъ: Россія или Грузія? Въ то время, когда въ Россіи льется потоками кровь на русско-русскихъ фронтахъ, когда тамъ законы диктуются снарядами, пулями и штыками, здѣсь, въ Грузіи, законы и порядокъ диктуются разумомъ и сердцемъ. Пусть эти законы неудовлетворительны, но они не кровавы, пусть они неправильны, но они основаны на правѣ, а не безправіи. Пусть наши правители дѣлають ошибку за ошибкой, но за то они страну ведутъ къ улучшенію, а не къ вандалическому разрушенію. Отъ Россіи въ настоящее время вѣетъ холодомъ смерти, въ то время, какъ Грузія есть оазисъ, гдѣ всѣ находятъ пріютъ, привѣтъ и безопасную жизнь, охраняемую закономъ. Убѣдиться въ этомъ могутъ, если спросятъ бѣглецовъ всѣхъ ранговъ и направленій, которые предпочли мирную обстановку Грузіи безудержанному разгулу смерти въ Россіи. Все это потому, что грузины съ чувствомъ государственности идутъ передъ большевизмомъ, а не за большевизмъ.

Искаженіе истины и толкованіе по своему вкусу отношеній Россіи къ Грузіи современные дѣятели унаслѣдовали отъ своихъ историковъ.

Въ 1899 году появились историческіе очерки кавказскихъ войнъ. Они были изданы историческимъ отдѣломъ при штабѣ Кавказскаго военнаго округа, ко дню столѣтія прихода въ Тифлисъ русскихъ войскъ. Въ этихъ очеркахъ находимъ такіа искаженія и измышленія, что они по своей хрупкости не выдерживаютъ никакой критики. Въ своемъ рвеніи доказать, что Грузія заключила не союзнической договоръ—составители очерковъ пишутъ: «а потому челобитная Ираклія была принята только подъ условіемъ вступленія грузинскаго царя въ прямое подданство Россіи.... Ираклій согласился на всѣ предложенія русскаго двора и подписаніе трактата состоялось 24-го іюля 1783 года въ Георгіевской крѣпости». Это-ли не извращеніе, это-ли не историческій очеркъ безъ историческихъ данныхъ!

Надо не имѣть ни малѣйшаго представленія о томъ, что такое царь и что такое прямое подданство, чтобы на смѣшеніи этихъ двухъ понятій что-либо строить. Если Ираклій согласился на прямое подданство, то развѣ можно говорить о заключеніи трактата, который никогда не знаменовалъ отреченія отъ престола.

Есть не менѣе характерныя мѣста въ названномъ историческомъ очеркѣ, указывающія на то, какъ русскіе военные историки понимали договорныя обязательства. «Къ октябрю того же года, говорится въ очеркахъ, дорога была уже настолько исправлена, что Потемкинъ нашелъ возможнымъ исполнить нетерпѣливое желаніе царя Ираклія видѣть въ Грузіи русскія войска, обѣщанныя ему трактатомъ. 3-го ноября 1783 года егерскіе баталліоны вступили въ Тифлисъ». Изъ-за союза съ Россіей Ираклій повелъ смѣлую и рѣзкую политику съ Персіей и порвалъ съ ней добрососѣдство, надѣясь, что при надобности ея союзница Россія, исполняя взятые на себя обязательства, пришлетъ два баталліона пѣхоты и 4 пушки на случай войны. Шахъ Персіи врывается въ Грузію съ огромной арміей, подъ стѣнами Тифлиса идетъ трехдневный рукопашный упорный бой. 3,000 грузинъ со всѣмъ войскомъ шаха, а Екатерина II запрещаетъ Гудовичу послать въ Грузію отрядъ, который, по договору долженъ былъ быть посланъ. Ираклій II, зная о приготовленіяхъ Ага-Магомедъ-Хана, неоднократно просилъ Екатерину исполнить обязательство. Вотъ это-то напоминаніе историки считаютъ «нетерпѣливымъ желаніемъ Ираклія видѣть въ Тифлисѣ русскія войска». Тифлисъ былъ разрушенъ персами 11-го сентября, и только 3-го ноября егерскіе полки подошли къ развалинамъ столицы Грузіи. Русскіе историки и этому находятъ оправданіе. «Потемкинъ нашелъ возможнымъ послать войско, такъ какъ къ октябрю дорога была уже улучшена». По какой же дорогѣ Тотлебенъ пришелъ въ Грузію съ цѣлымъ корпусомъ во время русско-турецкой войны въ 1769 году? По той же са-

мой. Если могъ съ корпусомъ продвинуться Тотлебенъ, то обусловленные два баталліона и 4 пушки могли сдѣлать тоже самое еще легче.

Думаю, что достаточно будетъ указаній на эти два извращенія и толкованія силы и значеніе трактата. Цѣль этого писанія и такового писанія ясна.

Одно неоспоримо, что Грузія въ выборѣ себѣ союзницы остановилась на Россіи, но неоспоримо и то, что Россія также тянулась къ Закавказью. Когда же русскіе ученые и политическіе дѣятели стараются убѣдить кого-то въ томъ, что въ стремленіи къ Закавказью русское правительство шло за желаніемъ русскаго народа, я скажу: такое утвержденіе покоится на сплошномъ недоразумѣніи. До самыхъ послѣднихъ дней между русскимъ правительствомъ и русскимъ народомъ всегда была незасыпаемая пропасть. Русскій народъ у себя на родинѣ во внутренней политикѣ былъ до поразительности инертенъ, а во внѣшней не только не принималъ участія, но даже не понималъ ея, такъ что къ захватамъ своего правительства онъ никогда рукъ своихъ не прикладывалъ. Да и могъ-ли онъ дѣлать это—вѣдь онъ былъ невѣжественъ и сплюснуть романовской пятой. Если Россіяне привыкли къ мысли, что Грузія есть ихъ неотъемлемая собственность, то грузины изъ поколѣнія въ поколѣніе съ молокомъ матери всасывали въ себя мечту видѣть себя свободными, жить въ своемъ собственномъ домѣ, а не во флигелѣ Россійской Имперіи.

Авторъ.

1783-й годъ.

Не уходя вглубь вѣковъ, проливающихъ свѣтъ на исторію возникновенія и развитія сношеній Грузіи и Россіи, я перейду непосредственно къ моменту завершенія этихъ сношеній и переписокъ между грузинскими и російскими царями—къ 1783 году. Въ этотъ годъ Грузія въ лицѣ своего царя Ираклія II, обольщенная надеждой на лучшее будущее, подписала союзническій договоръ съ Россіей и тѣмъ захлопнула крышку гроба своей свободы, своей независимости, которыя тысячелѣтіями лелѣяла, самоотверженно и героически защищая отъ безчисленныхъ враговъ.

Чисты и высоки были тѣ побудительныя причины, которыя привели Ираклія II къ подписанію этого договора. Онъ любилъ свой народъ для народа и потому изыскивалъ всяческіе способы, чтобы дать отдохнуть ему отъ безпрестанныхъ кровопролитныхъ войнъ. Онъ мечталъ подъ сѣнью союза съ такой могущественной монархіей, какъ Россія, мирный трудъ, культуру и цивилизацію своей страны поставить на должную высоту. Онъ вѣровалъ въ то, что могучая Россія осушитъ Грузію отъ слезъ и крови... Но насколько онъ ошибся, съ какимъ контрагентомъ вступилъ въ договорныя отношенія, какъ выполнялись пункты, а вскорѣ и весь договоръ этимъ контрагентомъ, показываетъ вѣковое угнетеніе и насиліе надъ грузинскимъ народомъ, который вопреки самымъ элементарнымъ началамъ международнаго права былъ превращенъ въ подданный.

Привожу краткое содержаніе трактата (см. прило-

женіе) 1-й артикулъ—карталино-кахетинскіе цари признали надъ собою верховную власть и покровительство российскихъ царей, общая вѣрность и готовность способствовать пользѣ государства; 2-й артикулъ—российскіе императоры приняли на себя это верховное покровительство надъ Карталиніей и Кахетіей съ ручательствомъ на сохраненіе цѣлости ея владѣній; 3-й артикулъ—карталино-кахетинскіе цари обязались, при наслѣдственномъ ихъ на царство вступленіи, испрашивать императорскаго на царство подтвержденія съ инвеститурой; 4-й артикулъ—во внѣшнихъ своихъ сношеніяхъ подчинялся контролю императорской власти; 5-й артикулъ—назначенія къ дворамъ резидентовъ; 6-й артикулъ—русскіе императоры обязались народы царства карталино-кахетинскаго почитать пребывающими въ тѣсномъ союзѣ съ имперіей; царя Ираклія и его наслѣдниковъ и потомковъ сохранить на царствѣ карталино-кахетинскомъ; власть, съ внутреннимъ управленіемъ сопряженную, судъ, расправу и сборъ податей предоставить царю въ полную его волю; 7-й артикулъ—карталино-кахетинскіе цари обязаны быть всегда готовыми со своими войсками на службу императору; 8-й и 9-й артикулы говорятъ о грузинскомъ католикоствѣ и грузинскомъ дворянствѣ; 10-й и 11-й артикулы говорятъ вообще обо всѣхъ уроженцахъ карталино-кахетинскаго царства, а также купцахъ, которымъ предоставляется право свободного передвиженія и безпошлинной торговли въ предѣлахъ Россіи; 12-й артикулъ—ставится необходимое условіе обоюднаго соглашенія при перемѣнѣ чего-нибудь въ договорѣ. 13-й артикулъ предусматриваетъ срокъ ратификаціи.

Первымъ сепаратнымъ артикуломъ преподается Ираклію совѣтъ быть въ добромъ согласіи съ имеретинскимъ царемъ Соломономъ; вторымъ артикуломъ императрица обѣщала для охраненія царства Ираклія два баталіона пѣхоты и 4 пушки. На случай войны—третьимъ артикуломъ обѣщала помощь отъ главнаго погра-

ничнаго начальника и, наконецъ, четвертымъ артикломъ давала слово, что императрица употребить всевозможныя усилія о возвращеніи царю земель, издавна царствамъ карталино - кахетинскимъ принадлежавшимъ.

Вотъ тотъ международный договоръ, т. е. соглашеніе двухъ свободныхъ волей безъ принужденія, который связалъ Грузію съ Россіей. Чтобы не оставалось никакого сомнѣнія въ томъ, что могла-ли Грузія, какъ сторона трактата, удовлетворять требованіямъ природы этого юридическаго акта, т. е., была-ли ея воля свободна, и, наконецъ, была-ли Грузія самостоятельной единицей, съ которой можно было-бы считаться, какъ съ государствомъ, настолько, чтобы заключать съ нею международный трактатъ, я въ самыхъ краткихъ чертахъ приведу исторію Грузинскаго Государства, останавливаясь лишь на выпуклыхъ и яркихъ моментахъ его жизни, какъ политической, такъ и культурной.

Какъ самостоятельная единица, Грузія описана древнѣйшими историками человѣческой культуры. Народъ этотъ былъ извѣстенъ Моисею, пророку Іезекилю, Геродоту, Ксенофонту, Страбону, Плинію и др. историкамъ древняго міра.

Возможность прослѣдить по даннымъ науки за исторіей Грузіи полная: приблизительно въ 7-мъ вѣкѣ до Р. Х. картвельское племя (грузины) было вытѣснено изъ своей исторической стоянки съ юга и запада Малой Азіи ассирійскимъ и гайканскимъ народами. Отступая на сѣверъ, они заняли узкій перешеекъ между двумя морями Каспійскимъ и Чернымъ. Черезъ эту территорію проходилъ великій индійскій путь, что и было основною причиною столкновеній грузинъ почти со всеми народами древняго міра. Обмѣниваясь ударами мечей они, конечно, многое заимствовали. Селились они группами, при чемъ раздѣлялись на роды и управлялись старшими изъ нихъ. Стробонъ, уроженецъ Понта, свидѣтельствуешь по личнымъ наблюденіямъ и по разска-

замъ своего дяди, бывшаго нѣчто вродѣ губернатора въ Колхидѣ, что «грузинскій народъ живетъ самостоятельной жизнью, у котораго настолько развита гражданственность, что страна эта изобилуетъ городами.

Въ числѣ предметовъ торговли и производства находимъ: ленъ, коноплю, воскъ, смолу, строевой корабельный лѣсъ, шерсть, сталь и др. Пути сообщенія въ Иберіи (Грузіи) всюду удобные, черезъ рѣки перекинуты и устроены мосты и переходы. На каждомъ поворотѣ дороги поставленъ столбъ съ указаніемъ, куда эта дорога идетъ. Въ городахъ гостиницы для прїѣзжающихъ и рынки для торговли».

Въ концѣ 4-го и началѣ 5-го вѣка до Р. Х. въ жизни народа картвельской группы совершается крупная историческая эволюція. Благодаря оживленной международной торговлѣ, широко раскинутые дворы соединяются въ города, которые въ свою очередь въ виду опасности вторженія иноземцевъ, а въ особенности, благодаря господству въ Грузіи Александра Македонскаго, въ лицѣ его намѣстника Азона, соединившись, изгоняють завоевателей. За такой подвигъ вождь Парнаозъ былъ провозглашенъ царемъ Грузіи. Царствовалъ онъ съ 327 года по 250 годъ до Р. Х. При Парнаозѣ—первомъ царѣ Грузіи, народъ получилъ улучшенный алфавитъ.

Объединившись въ одно политическое цѣлое, подъ властью любимыхъ царей, Грузія уже, какъ Государство, съ гражданской и политической жизнью вступаетъ въ соприкосновеніе почти со всѣми государствами древняго міра, то съ оружіемъ въ рукахъ охраняя свою территорию и независимость, то увеличивая предѣлы свои путемъ завоеваній и часто, какъ дружественный народъ, отстаивая интересы дружественнаго же народа. Такъ, напримѣръ, въ третьему году до Р. Х. римскій императоръ Тиберій ищетъ дружбы съ грузинскимъ царемъ Парсманомъ и приглашаетъ его итти противъ Парфянъ.

Ограничусь этими указаніями на начало государственной жизни грузинскаго народа, такъ какъ слѣдить шагъ за шагомъ за развитіемъ культуры и цивилизаціи этого народа, за ростомъ гражданственности, политической и военной моши, значить написать многотомное сочиненіе. Грузія приняла христіанство при царѣ Мириамѣ въ 4-мъ вѣкѣ. Новое ученіе прививалось здѣсь, какъ и всюду, постепенно. При царѣ Вахтангѣ Первомъ между служителями Зороастра (религія, которую исповѣдывали грузины) и послѣдователями Христа была особенно ожесточена борьба, въ которой очень скоро послѣдніе восторжествовали.

Грузины въ лицѣ Вахтанга Перваго, царствовавшего съ 446 по 499 годъ, имѣли человѣка, который соединялъ въ себѣ правителя администратора съ доблестью военачальника. Насколько Грузія при немъ была сильна въ политическомъ отношеніи можно судить изъ того, что двѣ могущественныя въ то время монархіи, съ востока—Персія, съ запада—Византія, сталкиваясь съ нею, были не разъ разбиваемы на полѣ брани.

Вахтангъ Первый, ведя почти все время своего царствованія непрерывныя войны, не забывалъ также устройства внутренней жизни своего народа и его просвѣщенія, онъ покрылъ Грузію сѣтью школъ; при немъ же были исправлены и вновь переведены церковно-богослужебныя книги.

Не могли ослабить могущества Грузіи войны, почти непрекращавшіяся съ Персіей и народами, населяющими Сѣверный Кавказъ и Закавказье, наоборотъ, эта мощь настолько развилась, что при царѣ Давидѣ Багратидѣ было послано правильно и хорошо организованное войско въ 12,000 человѣкъ въ глубь Малой Азіи на помощь Византіи, которое, встрѣтивъ врага Византіи на берегахъ рѣки Алисы, разбило его и тѣмъ спасло дружественную націю отъ неисчислимыхъ бѣдъ. Одинъ этотъ примѣръ показываетъ, насколько сильна была Грузія, что, воюя съ персами и окружающими ее народа-

ми, она могла еще посылать свои силы и для оказанія помощи друзьямъ.

Но, несмотря на всю ея мощь, несмотря на высокую степенъ культуры, о чемъ скажу ниже, Грузіи не суждено было занять почетное мѣсто во всемірной исторіи. Безпрерывныя войны въ концѣ концовъ все же ослабляли ее, не давая культурѣ и политической жизни пустить глубоко свои корни.

Въ войнахъ съ героической Грузіей персовъ смѣнили арабы, которые владычествовали въ продолженіе четырехсотъ лѣтъ, огнемъ и мечемъ насаждая Исламъ. Арабовъ смѣнили турки Сельджуки, которые три раза вторгались въ страну, оставляя за собою пеплы городовъ и селъ многотрадальной Грузіи.

Казалось бы картвельское племя (грузины) должно было совершенно исчезнуть со страницъ исторіи, казалось бы грузинскій народъ долженъ былъ быть стертымъ съ лица земли. Но живучъ оказался онъ. Подъ твердой рукой доблестнаго царя Давида Возобновителя, мусульманское иго было свергнуто. Давидъ сумѣлъ такъ высоко поднять могущество и славу своего царства, что даже посылалъ отряды для освобожденія Гроба Господня.

Обезпечивъ себя отъ внутреннихъ враговъ, Давидъ занялся усовершенствованіемъ внутренняго строя: — онъ раздѣлилъ свое царство на провинціи, соединяя ихъ удобными дорогами, открылъ правильно организованныя школы, гдѣ знакомили учащихся съ Закономъ Божиимъ, математикой, грамматикой, моралью и пѣніемъ. Для дальнѣйшаго образованія царь посылалъ на Афонъ по 40 молодыхъ грузинъ.

При немъ же былъ созванъ соборъ въ 1103 году, на которомъ былъ выработанъ сводъ церковныхъ постановленій. Заботы его не ограничивались этимъ, онъ строилъ и возобновлялъ мосты и на сокровища, добытыя имъ въ непрерывныхъ войнахъ, мелкихъ и большихъ, строилъ храмы, такъ Гелатскій монастырь служить однимъ

изъ лучшихъ памятниковъ грузинской архитектуры, которымъ каждое государство могло бы гордиться.

Особеннаго могущества внутренняго и внѣшняго Грузія достигла при царицѣ Тамарѣ (1184—1212). Насколько были сильны грузины въ то время, свидѣтельствуешь то, что они жестоко разбили турецкаго султана Нурредина съ его огромной арміей. Политически же настолько зрѣлы, что царицѣ Тамарѣ было предъявлено требованіе—дать конституціонный образъ правленія.

Культура, литература и судъ.

Подъ сѣбною политическаго могущества Грузія дала много духовнаго богатства. Рядъ ученыхъ богослововъ, философовъ, риториковъ, поэтовъ и переводчиковъ заполняли своими трудами библіотеки и монастыри. Какъ уже указывалось, христіанство Грузіей было принято въ началѣ четвертаго вѣка и какъ всегда, всюду и вездѣ, духовная литература захватила все самосознаніе грузинъ, и народное творчество подпало подъ этотъ процессъ. Но, къ счастью, грузины рано вышли въ книжномъ дѣлѣ изъ подъ церковной опеки и свѣтская литература отвоевала себѣ параллельное мѣсто съ духовной. Съ этого времени какъ свѣтскіе писатели, такъ и монахи, не переставали вносить свои вклады въ сокровищницу народнаго богатства, обогащая его переводными и оригинальными творчествами. Какъ культура, такъ и литература грузинъ испытывали всяческое вліяніе разныхъ народовъ и потому сказать, что культурную фizioномію этого народа можно уложить только въ рамки, созданныя греко-христіанскими народами, было-бы ошибочно, такъ какъ грузинская образованность помимо этого имѣетъ глубокіе слѣды общенія съ мусульманскою литературой:—персидскою и арабскою.

Но несмотря на всѣ эти общенія, несмотря на огром-

ное вліяніе двухъ совершенно различныхъ началъ, съ одной стороны Византіи, съ другой Персіи и Аравіи, грузинская культура и литература во всѣхъ ея разнообразностяхъ давали свое оригинальное, строгое и стройное. Только въ художествѣ имѣются слѣды византійскаго вліянія. До сихъ поръ еще сохранились образцы иконописнаго искусства, которые носятъ на себѣ яркій отпечатокъ византійскаго творчества. Особеннаго вниманія заслуживаютъ памятники эмалевыхъ работъ 7—9 вѣка. Вотъ, что пишетъ по этому вопросу профессоръ Петроградскаго университета Кондаковъ: «Какъ велико было нѣкогда обиліе эмалевыхъ издѣлій въ христіанской Грузіи, можемъ судить по одному примѣру Гелатской ризницы *), доселѣ сохранившая столько драгоценныхъ произведеній Византіи, которыя считаются немногими экземплярами въ первыхъ музеяхъ Европы и древнѣйшихъ ея ризницахъ. Единственной соперницей Грузіи является сокровищница церкви Св. Марка въ Венеціи. болѣе счастливая ужъ тѣмъ, что ея драгоценности, приобрѣтенныя куплей на Востокъ, а еще болѣе хищеніемъ, охраняются, тогда какъ грузинскія древности частью разрушаются отъ сырости и холода въ подвальныхъ или же чердачныхъ помѣщеніяхъ, называемыхъ ризницами, частью же подъ предлогомъ обновленія вѣтхихъ иконъ и крестовъ, драгоценныя древности расхищаются. Въ дѣлѣ этого хищенія особенно прославился кутаисскій губернаторъ графъ Левашовъ. Всѣ эти условія храненія вмѣстѣ дѣйствуютъ разрушительнѣе, чѣмъ прежнія нашествія турокъ и персовъ. Разрушаютъ драгоценныя памятники, почти всегда датированные и нерѣдко играющіе роль единственныхъ документовъ». Въ грузинскихъ медаліонахъ X—XI вѣка академикъ Кондаковъ отмѣчаетъ существованіе свободы и характера въ типахъ и экспрессіи. Жизненный путь грузинскаго народа на протяженіи съ 11 до 13 вѣка включитель-

*) Гелатскій монастырь въ 8 верстахъ отъ гор. Кутаиса.

но былъ самымъ блестящимъ по развитію родной культуры и литературы. Серьезное изученіе культуры и литературы другихъ народовъ по оригиналу, а не въ переводахъ было необходимою частью грузинской образованности и воспитанія. При царѣ Давидѣ Строителѣ было обращено особое вниманіе и возбужденъ интересъ къ высшей школѣ и въ столицу Грузіи—Тифлисъ стекались ученые и поэты почти всѣхъ странъ.

Разсадникомъ и центромъ просвѣщенія Тифлисъ не переставалъ быть до самыхъ его послѣднихъ дней, т. е. до 1801 года, когда этотъ величавый, гордый своими культурными и мужественными сынами городъ былъ превращенъ въ губернской. Этотъ - то глубокой древности городъ, всегда жившій полнымъ темпомъ жизни культуры и литературы, оказывался, по мнѣнію русскаго правительства, незрѣлымъ для университета.

Философскіе труды, появившіеся еще въ X вѣкѣ въ переводахъ, въ это время имѣя уже свою терминологию, питаютъ духовный миръ грузинскаго народа оригиналами. По свидѣтельству источниковъ, какъ грузинскихъ, такъ и другихъ народовъ, изящная грузинская литература была въ полномъ расцвѣтѣ и это въ то время, когда другіе христіанскіе народы ее еще не имѣли совсѣмъ. Объясняется это тѣмъ, что, какъ я уже раньше отмѣтилъ, грузины рано вышли изъ подъ церковной опеки.

Въ XII вѣкѣ, вѣкѣ царицы Тамары, грузины, повторяю, достигли особеннаго могущества, какъ внѣ, такъ и внутри государства. Царица Тамара была владычицей Востока, все было ей подвластно. Не страшны были могучая Персія, ни еще больше сильная Турція, и страна подъ кровомъ военной мощи обогащалась произведеніями ума своихъ лучшихъ людей. Поэтъ царицы Тамары Шота Руставели создалъ себѣ нерукотворный памятникъ: поэма «Барсова кожа» (Сказаніе о Горгаспѣ) сказать, переведена почти на всѣ европейскія языки. Нѣтъ

перевода на русскомъ; только въ послѣднее время изученіемъ этого шедевра сталъ заниматься даровитый Бальмонтъ.

Нельзя обойти молчаніемъ и архитектурное искусство. По свидѣтельству академика Кондакова: стильно-художественныя произведенія грузинскаго народа отличаются «замѣчательною строгостью техники», онъ-же категорически заявляетъ, что «большаго совершенства работы нельзя встрѣтить и въ Византіи».

Такой блестящій ростъ культуры и литературы, такое движеніе впередъ политической и культурной жизни грузинъ, сразу были остановлены нашествіемъ монголовъ въ 1221 году, тѣхъ самыхъ монголовъ, въ Золотой Ордѣ которыхъ по свидѣтельству исторіи: «съ поникшей главою, съ глубокой скорбью въ груди впервые встрѣтились лицомъ къ лицу два родственныхъ народа Россія и Грузія въ незавидной роли данниковъ и тамъ передъ лицомъ побѣдителя, еще тогда онѣ, обѣ побѣжденные націи заключили между собою молча дружбу».

Съ 1221 по 1333 года грузины не знали мирнаго труда, обильно орошали родную землю слезами и кровью. Съ особымъ остервененіемъ набрасывались мусульмане на несчастную страну. Всѣ стремленія мусульманскихъ правителей были направлены къ тому, чтобы стереть съ лица земли Грузію, а жителей обратить въ поклонниковъ Ислама. Нужно удивляться, какъ они не достигли этого, такъ какъ помимо внѣшней слабости, Грузія въ то время была дезорганизована внутри, благодаря постояннымъ распрямъ и усобицамъ.

Однако, любовь къ родинѣ заставила забыть о распряхъ и объединила враждующія стороны. Управляемые мощною рукою царя Георгія, прозваннаго Блистательнымъ, грузины впервые побѣдили татаръ и очистили свою страну отъ монголовъ.

Вновь они, ставши господами положенія, возродили свѣтскую литературу. Но нельзя не отмѣтить одну

яркую особенность, какъ въ изящной литературѣ, такъ историческихъ, географическихъ и юридическихъ работахъ конца XVII вѣка: — это удивительное углубленіе въ національное самосознаніе, «точно предвидя конецъ грузинскаго царства, ихъ цари и князья спѣшили завѣщать потомству, доступную имъ реальную яркость и глубину патріотическаго воодушевленія, передать зарѣчныя, вѣками выношенныя мысли тѣмъ, которые должны были стать на смѣну имъ на стражѣ культурныхъ интересовъ грузинскаго народа», говоритъ извѣстный востоковѣдъ профессоръ Н. Я. Марръ.

Столь культурный и цивилизованный народъ далъ и блестящій судъ, такъ много говорящій и уму и сердцу. Бросается въ глаза полное сліяніе юридическихъ нормъ, какъ церковныхъ, такъ и свѣтскихъ, съ обычаями и традиціями народа, а это значитъ, что дѣло правосудія было поставлено на дѣйствительно должную высоту. Не лучшая-ли это гарантія того, что судебная хроника этого народа была бѣдна ошибками—какъ вольными, такъ и невольными.

«Мы издаемъ сію книгу для того, чтобы никто не искривлялъ вѣсовъ правосудія по лихоимству, родству, или какому-либо пристрастію», говоритъ въ предисловіи составитель Уложенія Вахтангъ, тогда еще царевичъ. Уложеніе царя Вахтанга VI, изданное въ 1703 году, лучшее доказательство высокой степени цивилизаціи грузинск. народа. Ни одинъ изъ уголовныхъ кодексовъ западно-европейскихъ государствъ времени составленія Уложенія Вахтанга не выдерживаетъ сравненія съ послѣднимъ. Въ первыхъ мы наталкиваемся на законы, леденящіе кровь своими ужасными казнями и пытками, а черезъ все уложеніе грузинскаго царя проходитъ красной нитью мягкость и снисходительность къ чловѣческимъ слабостямъ. Графъ Блудовъ въ своей запискѣ, говоря объ Уложеніи Вахтанга, отмѣчаетъ: «Главныя начала законовъ Вахтанга основаны на правоученіи христіанскомъ и на естественномъ чувствѣ справед-

ливости, въ нѣкоторыхъ случаяхъ возвышенномъ еще другими, не менѣе святыми чувствами: уваженіи къ чело-
вѣчеству и снисходительности къ слабости людей. Такъ, на-
примѣръ, въ постановленіяхъ объ искахъ ме-
жду частными людьми находится правило, что въ слу-
чаѣ, когда должникъ обѣднѣетъ не отъ вины, а отъ сте-
ченія обстоятельствъ, то судъ долженъ обращать вни-
маніе на его положеніе и стараться «по возможности
облегчать мѣры взысканія». — Страна, гдѣ законы и
судъ на высотѣ положенія, тамъ обидамъ и несправед-
ливымъ страданіямъ нѣтъ мѣста — она счастлива. Та-
ковой была Грузія подъ сѣнью своихъ законовъ.

Ираклій II и Екатерина II.

Но возвратимся къ политической сторонѣ. И такъ
послѣ побѣды надъ общимъ врагомъ и сверженія татар-
скаго ига междуусобицы вспыхнули вновь съ новой
удвоенной силой и разшатали государственный орга-
низмъ, на оздоровленіе чего ушло слишкомъ много вре-
мени. Не налаживалась работа по внутреннему устрое-
нію, пока каждый честолюбецъ не убѣждался, что сво-
имъ эгоистическимъ побужденіемъ вредить не только
общему дѣлу, но и себѣ. Грузія ждала единую силу во-
ли и она, появившись, заставила родину поднять вы-
соко голову. По такимъ извилистымъ путямъ удачь и не-
удачь Грузія шествовала впередъ, заноса на скрижали
исторіи кровавыя страницы борьбы за свободу и незави-
симость. Подъ звуки мечей и трескъ пожарищъ она до-
ждалась своего внѣшняго и внутренняго устроителя —
Ираклія II, карталино-кахетинскаго царя.

Этотъ геніальный правитель, величайшій полко-
водецъ Ираклій Второй сумѣлъ укротить своевольныхъ
феодаловъ и объединить Грузію настолько, что въ про-
длженіе сорока лѣтъ велъ упорную борьбу съ могуще-
ственными турками, чтобы отвоевать отнятую у Грузіи

верхнюю Карталинію. Наконецъ, заключилъ перемиріе съ турками и персами, сдѣлавъ своими данниками ханства, эриванское и ганжинское и занялся внутреннимъ устройствомъ, никогда, однако, не переставая видѣть въ нихъ угрозу.

Убѣдившись на опытѣ, что своими средствами не осилить Турцію, и тѣмъ дать расцвѣсть мирной культурной жизни своей страны, Ираклій Второй сталъ искать союзниковъ среди европейскихъ государствъ и потому съ радостью принялъ предложеніе Екатерины Второй помочь ей въ войнѣ съ турками и двинулъ свои войска противъ врага Россіи. По его приказанію русскія войска были впервые пропущены черезъ Дарьяльскія ворота горцами-грузинами въ 1769 году. Своими войсками и личнымъ участіемъ въ ходѣ русско-турецкой войны Ираклій Второй принесъ не малую пользу Россіи.

Съ этого времени Турція и Персія стали непримиримыми врагами Грузіи, въ особенности послѣ трактата 1783 года. Эти два могущественныя государства не на шутку забеспокоились за свое самобытіе, зная по опыту прежнихъ лѣтъ, что грузинскія войска въ особенности бокъ-о-бокъ съ русскими войсками будутъ непобѣдимы. Такъ было-бы дѣйствительно, если-бы русское правительство умѣло держать данное слово. Вскорѣ послѣ заключенія трактата Ираклій Второй, видя дѣятельную подготовку персовъ къ войнѣ съ нимъ, сталъ готовиться самъ и послалъ къ своему союзнику просьбу поддержать его войсками. Чѣмъ увѣнчалась его просьба, увидимъ далѣе.

Резюмируя прошлое Грузіи до Ираклія Второго и зная, что Ираклій непрерывно сражался съ турками и не впускалъ ихъ въ свои предѣлы, а также сдѣлавъ своими данниками нѣкоторыя ханства Персіи, нельзя не притти къ тому несомнѣнному выводу, что положеніе не было такъ плачевно для Грузіи, она не была такъ безсильна, чтобы ее могъ взять всякій, кто бы толь-

ко не захотѣлъ, и что признаніе надъ собою верховной власти не было вызвано ея острой безысходной слабостью.

«Неоднократно побуждали мы персидскія и дагестанскія великія войска, кои желали раззорить Картли (Грузію), также и турецкихъ войскъ до раззоренія не допускали, и надъ ними одерживали верхъ и по такимъ обстоятельствамъ, Божьей помощью и счастьемъ е. и. в. и попеченіемъ нашимъ привели Картли въ лучшее состояніе и присовокупили къ нашимъ областямъ, принадлежащія персидскимъ государямъ мѣста: Эривань, г. Ганджу (Елисаветполь)». Это письмо Иракліемъ было послано въ Петербургъ незадолго до подписанія договора съ Россіей.

Союзъ Ираклія съ русской Императрицей, какъ я уже сказалъ, былъ осуществленіемъ давно лелеянной мечты грузинскаго царя. Союзъ этотъ давалъ ему возможность организовать свою армію по европейскому образцу и сокрушить турецко-персидское могущество. Если положеніе было таково, а оно было именно таково, что сторона трактата Грузія, безъ принужденія и по свободной волѣ подписала его, видя въ этомъ не физическое спасеніе, а улучшеніе жизни съ его внутренней и внѣшней стороны.

Русское правительство, какъ мы увидимъ дальше, нарушало неоднократно всѣ условія этого трактата, а слѣдовательно для Грузіи открывалась возможность не считать его обязательнымъ для себя. Но Ираклій II, будучи слишкомъ рыцаремъ, далекъ былъ отъ тонкаго и хитраго политика, онъ не видѣлъ, что его намѣренно ослабляютъ, чтобы затѣмъ истерзанная турками и персами Грузія сказала-бы русскому правительству: «Возьмите насъ совсѣмъ, мы защищаться больше не въ силахъ». Къ этому вела Грузію ея союзница, такъ исполняли подписавшіе трактатъ 1783 года, въ которомъ императрица царскимъ словомъ ручалась помогать Грузіи и враговъ ея считать своими врагами.

Какъ русское правительство считало враговъ Грузіи своими и какъ помогало въ опасныя минуты войскамъ, что обязана была дѣлать по договору, видно изъ того, что Ираклій, узнавъ о намѣреніи персовъ нанести жестокой ударъ Грузіи, сталъ настойчиво просить помощи въ видѣ двухъ баталліоновъ и четырехъ пушекъ согласно трактата, но получивъ успокоеніе только на словахъ.

Ираклій II, видя всю безплодность просьбъ къ своему союзнику, принужденъ былъ нанять кабардинцевъ, которыхъ русскіе же не пропустили черезъ Владикавказъ. Персы предлагали отступить отъ союза съ Россіей и заключить его съ ними, но Ираклій отвергъ это предложеніе.

Вскорѣ послѣ того шахъ Персіи занялъ Грузію своими полчищами и Ираклій II, оставленный своей союзницей Россіей, долженъ былъ вступитъ въ сраженіе съ горсточкой своихъ воиновъ и послѣ упорнаго и продолжительнаго боя былъ въ концѣ концовъ разбитъ.

Ираклій II въ своемъ письмѣ Гр. Гудовичу такъ описываетъ нашествіе Ага-Магометъ-Хана.

«10-го сего сентября мѣсяца Ага-Магомедъ-Ханъ, съ войскомъ прибывъ, осадилъ Тифлисъ. Въ первый разъ передовое его войско мы разбили. На другой день со всѣмъ своимъ войскомъ сдѣлалъ онъ приступъ, и мы съ нашимъ малымъ войскомъ вышли къ нему навстрѣчу и съ утра до вечера было великое сраженіе: три раза былъ онъ разбитъ, но, однако, у насъ убитыхъ много было, войскъ же числомъ у него было больше нашего. Наконецъ, онъ, разбивъ наше войско, взялъ Тифлисъ, а мы съ фамиліей прибыли въ деревню Мтіулетскую и большую часть людей взявъ изъ Тифлиса имѣемъ при себѣ».

Снова несчастная, покровительствуемая Русскимъ Правительствомъ, страна огласилась воплями и столами. Произошло это въ 1795 году при шахѣ Ага-Мегометъ-Ханѣ.

Нашествіе Ага-Магомедъ-Хана интересно по многимъ даннымъ, которыя проливаютъ свѣтъ на назидательныя явленія, а потому нѣсколько на этомъ задержусь.

Сборы и само нашествіе Ага-Магомедъ-Хана ярко рисуетъ генераль Кишмишевъ, по происхожденію армянинъ. Вотъ что онъ повѣтствуетъ: «Въ прежніе годы, говоритъ генераль Кишмишевъ, персіяне вторгались въ Грузію черезъ Бамбакскій и Безабдальскій перевалы, по которымъ двигались шахи Абасъ и Надиръ; но путей, ведущихъ къ Тифлису изъ этой части Закавказья, они (войска Ага-Магомедъ-Хана) не знали. Указывать дорогу взялись карабахскіе мелики Меджнунъ и Або Шахназаровы *), съ помощью которыхъ персіяне въ концѣ августа (1795 г.) выступили изъ Карабаха въ Грузію. Трудно понять, что заставило меликовъ измѣнить своему отечеству. Правда, они были врагами Ибрагимъ-Хана (Шушинскаго) за разныя притѣсненія, причиняемыя имъ; но въ то же время пользовались расположеніемъ Ираклія, черезъ посредство котораго обращались къ русскому двору, прося защиты противъ угнетеній карабахскаго хана; кромѣ того, разрѣшенію царя Ираклія они были обязаны переселеніемъ въ Грузію 500 семействъ ихъ крестьянъ въ сел. Шулаверы, гдѣ они живутъ и понынѣ. Надо думать, что безъ участія этихъ меликовъ Ага-Магомедъ-Ханъ не послѣдовалъ-бы со свойственною ему быстротою по незнакомой мѣстности, а съ замедленіемъ движенія, быть можетъ, ослабѣлъ бы фанатизмъ, руководящій обыкновенно мусульманами при вторженіи въ христіан-

*) Ординарный профессоръ А. Цагарели: „Въ то время когда масса армянскихъ бѣглецовъ со всѣхъ сторонъ по обыкненію искала пріюта и спасенія въ Грузіи, двое изъ армянскихъ Карабахскихъ меликовъ Меджнунъ и Або, хорошо знакомые съ топографіей мѣстности отъ Шуши до Тифлиса, вызвались вести Персидскія полчища къ этому народу, у котораго они нашли убѣжище еще въ 1787“.

скую страну, подоспѣла-бы ожидаемая помощь, и Грузія не испытала-бы всѣхъ ужасовъ персидскаго нашествія»... Итакъ, Ага-Магометъ-Ханъ, снявъ осаду Шуши, чрезъ Казахъ и Ганджу направился къ Тифлису, —имѣя во главѣ своихъ (войскъ) проводниковъ Меджнуна и Або... Передовыя войска, состоявшія изъ конницы въ одни сутки совершили переходъ въ 110 верстъ изъ Ганджи (Елисаветполя) до Акстафы. Покинувъ 5-го сентября Ганджу. 9-го того-же мѣсяца персіане подступили къ деревнямъ близъ Тифлиса; здѣсь, въ Соганлугѣ, говоритъ ген. Кишмишевъ, «къ удивленію своему они нашли сады занятыми. Царевичъ Давидъ, который не давая имъ опомниться, дружно бросился въ атаку и удачными залпами отогналъ ихъ обратно... Тогда шахъ избралъ обходную дорогу въ видѣ горной тропы. Дорога эта была указана проводникомъ меликомъ Меджнуномъ... Шахъ, предполагая засаду въ Крпанискихъ садахъ, приказалъ мелику Меджнуну съ отлѣльною колоною двигаться горными тропами и ударить въ тылъ садамъ... Уже было замѣтно колебаніе въ рядахъ персіанъ, какъ появился на коджорской дорогѣ Меджнунъ со своимъ отрядомъ. Охваченный съ двухъ сторонъ Ираклій ничего не могъ сдѣлать съ незначительными силами противъ несмѣтныхъ персидскихъ полчищъ и былъ подавленъ ихъ многочисленностью, хотя все-таки не разбитъ, и около полудня отступилъ къ Сейдабаду». «Когда цари (Ираклій и Соломонъ) остановились близъ Тифлиса, въ Крпанисѣ, говоритъ П. Г. Бутковъ, передовыя войска Ага-Магометъ-Хана, предводимыя карабахскимъ меликомъ Меджлумомъ (Меджнуномъ), передавшимися Ага-Магометъ-Хану, вступили въ бой. Царевичъ Давидъ, внукъ Ираклія, сражался храбро и предводитель сей непріятельской партіи убитъ». Какъ извѣстно, Ага-Магометъ-Ханъ взялъ Тифлисъ 11-го сентября 1795 года. 15-го сентября Ираклій II пишетъ царевичу Миріаму и своему министру кн. Г. Чавчавадзе въ Петербургъ не лишнее интереса письмо, характе-

ризирующее Ираклія, какъ стороны договора: «Вы сами знаете, что ежелибъ мы присягою къ высочайшему двору привязаны не были, а съ Ага-Магометъ-Ханомъ согласны были, то бы сего приключенія съ нами не сбылось». Иллюстраціей же дѣйствій другой стороны договора Екатерины II служить письмо Гудовича къ російской императрицѣ: «Я донынѣ не могъ, и нынѣ не могу послать въ Грузію російскія войска за неполученіемъ высочайшаго в—го имп. вел—а повелѣнія на всеподданныѣйшія мои донесенія о стѣсненныхъ обстоятельствахъ Грузіи».

Въ 1796 году Россія, оскорбленная раззореніемъ «покровительствуемаго» народа, объявила войну Персіи, и въ короткое время при помощи грузинъ же заняла Баку, Шемаху и др. города, но карательное шествіе русскихъ войскъ было не только остановлено въ 1797 году вступившимъ на престолъ Павломъ Первымъ, но имъ было приказано возвратиться въ свои предѣлы. Кн. Чавчавадзе въ своемъ представленіи имп. Павлу отъ 11-го іюня 1797 г., между прочимъ, писалъ: «Царю, Государю моему (Ираклію) и народу его неизвѣстно, да и нѣтъ надобности вѣдать,—какихъ ради причинъ російскому войску дано повелѣніе выйти изъ Персіи и оставить предѣлы ея, только его в—во и весь народъ его просятъ приказать русскому отряду, находящемуся въ Грузіи, остаться тамъ согласно трактата 1783 года».

Ослабленная до нельзя Грузія опять была представлена на произволъ судьбы. Тогда Ираклій Второй, окруженный со всѣхъ сторонъ врагами, отправилъ пословъ въ Петербургъ, прося обѣщанной помощи или же расторженія трактата, чтобы, свободному отъ обязательствъ, вступить въ союзъ съ какой-либо другой, болѣе вѣрной державой. Въ другомъ своемъ представленіи имп. Павлу отъ 31-го декабря 1797 года кн. Чавчавадзе говоритъ: «и по нынѣ на всѣ прошенія царя моего должнымъ отвѣтомъ я еще не удостоенъ, а сказано мнѣ на словахъ чрезъ д. с. с. Лашкарева, что прошенія

царя моего нынѣ удовлетворены не могутъ, о чемъ, буде высокому двору такъ угодно, надлежало бы велѣть объявить за годъ прежде,—тогда царь, мой государь, могъ бы предпринять другія къ охраненію царства своего мѣры... Приемлю всенижайшее дерзновеніе.... спросить: угодно-ли тебѣ, великій и самодержавнѣйшій государь, содержать оный трактатъ по прежнему въ своей силѣ и угодно-ли будетъ дать царю моему, приведенному обязательствами того трактата въ тѣснѣйшія обстоятельства обѣщанную онымъ помощь, или до времени, по какимъ-нибудь причинамъ того сдѣлать не можно.

Повели пограничнымъ начальникамъ (на кавказской линіи) твоимъ не возбранять черкесамъ (кабардинцамъ) попрежнему, на нашемъ изживеніи, ополчаться за насъ и намъ служить противъ непріятеля». 11-го января 1798 года съ такимъ же ходатайствомъ кн. Чавчавадзе обращается къ канцлеру кн. А. А. Безбородко, и также повторяетъ свою просьбу «исходатайствовать у его имп. вел. повелѣніе къ нынѣшнимъ на кавказской линіи и къ будущимъ, чтобъ они, когда мы, по прежнему обыкновенію будемъ приглашать къ себѣ на помощь черкесовъ, не возбраняли имъ къ намъ итти на наше изживеніе по добровольной платѣ». Въ противоположность лезгинамъ грузины всегда ладили, даже дружили съ черкесами (кабардинцами) и часто нанимали ихъ для военной службы, какъ встарину, такъ и въ XVIII столѣтіи. Ираклій не разъ приглашалъ за плату ихъ войска противъ своихъ враговъ. Въ іюнѣ 1783 года кабардинцы при содѣйствіи Ираклія хотѣли переселиться въ Грузію и въ предѣлы Ахалциха, но русское правительство не допустило этого. Выслушать отвѣта Ираклію Второму не пришлось—онъ умеръ въ 1798 году, когда помы были на обратномъ пути около Владикавказа.

Только передъ своею смертію царь Грузіи уразумѣлъ окончательно, что Россія далека отъ исполненія

обязательствъ, взятыхъ на себя трактатомъ 1783 года. Всѣ его старанія заинтересовать отдачей въ полное распоряженіе рудниковъ, и друг. богатствъ Грузіи не привели ни къ чему—не то нужно было Россіи, ей нужно было во что-бы то ни стало быть полнымъ хозяиномъ Грузіи, а для этого, уничтоженіе самостоятельности и независимости грузинскихъ государствъ было первой необходимостью. Къ этому шло русское правительство, шло твердыми и большими шагами вопреки элементарнымъ началамъ всякаго права, конечно, положительнаго—отрицательному праву самодержавному русскому правительству учиться не приходилось. Можно съ увѣренностью сказать, что если-бы Ираклій II прожилъ еще нѣсколько лѣтъ, трактатъ былъ-бы расторгнутъ. Тоже самое случилось-бы, если-бы преемникомъ Ираклія II былъ не Георгій, а царевичъ Александръ, который до конца дней не переставалъ бороться съ россійскими войсками, пользуясь пушками, предоставленными ему Англіей.

Георгій XII и Лавель I.

Преемникъ Ираклія II—Георгій XII былъ не такъ предприимчивъ и въ дѣлѣ единенія Грузіи съ Россіей хотѣлъ идти по стопамъ своего предшественника. Вступивъ на престолъ грузинскій и получивъ, согласно трактата, императорскую инвеституру, онъ отправилъ пословъ въ Петербургъ съ просительными пунктами, въ числѣ которыхъ просилъ такого протектората, чтобы ему не пришлось искать помощи и покровительства въ другихъ мѣстахъ и, между прочимъ, просилъ сына своего Давида признать наслѣдникомъ престола. Никакія старанія Георгій XII, никакія просьбы его, обращенныя къ своему союзнику, не могли спасти Грузію отъ того конца, начало которому положилъ въ 1783 году Ираклій Второй, его отецъ.

Даже вырожденецъ Георгій XII и тотъ уразумѣлъ, чего хочетъ русскій дворъ и потребовалъ категорическаго отвѣта, что видно изъ письма духовника царя Георгія, архимандрита Евфимія. Грузинскій дворъ формулировалъ свое ходатайство такъ, просить: 1) о постановленіи между Грузіей и Россіей вѣчной договорной присяги, т. е. о возобновленіи и дополненіи договора 1783 года. 2) О пожалованіи царю 5-ти тысячъ войска, изъ котораго черезъ пять лѣтъ могли остаться въ Грузіи навсегда только 500 человѣкъ, 3) о пожалованіи царю находящихся въ Азербейджанѣ армянъ, айсоровъ и грековъ, чтобы населить ими пустопорожнія мѣста своего царства, и, наконецъ, нѣсколько орудій, которыя, впрочемъ, въ случаѣ непожалованія, то и сами они въ Грузіи могутъ построить (отлить), и что буде все-россійскій дворъ покровительства не окажетъ, то царь искать будетъ у другого, и въ случаѣ отказа, грузинскій посланникъ Чавчавадзе долженъ выѣхать въ Грузію, а если царскіе знаки (инвеституры) не будутъ присланы царю Георгію, то онъ все же «помажется міромъ», т. е. будетъ короноваться. Это рѣшительное и категорическое представленіе возымѣло свое дѣйствіе и 11-го февраля 1799 года кн. Чавчавадзе былъ увѣдомленъ отъ министерства, что 3-хъ-тысячное войско будетъ послано царю и будутъ удовлетворены и другіе пункты его ходатайства и царю Георгію послана утвердительная грамота согласно трактата 1783 года на царское званіе, сыну же его, царевичу Давиду, на званіе наследника Грузинскаго Престола.

Отброшенная Персія замолчала до поры до времени, Турція же, обязанная послѣ второй русско-турецкой войны договоромъ, не смѣла вторгнуться въ предѣлы Грузіи, но никто ее не могъ обязать не склонять лезгинъ и другія народности нападать на грузинскія земли, что она усердно и дѣлала, а тѣ съ большимъ усердіемъ выполняли. Нельзя, конечно, упрекнуть Россію, что она забыла совершенно трактатъ 1783 года—нѣтъ,

она его помнила отлично, когда ей это было нужно: такъ, когда Россія увидѣла, что въ Закавказьѣ престижъ ея падаетъ, когда увидѣла серьезныя опасенія со стороны Турціи и Персіи, которыя никакъ не могли примириться съ мыслью, что Грузія можетъ погибнуть для нихъ безвозвратно съ вмѣшательствомъ русскихъ и подняли опять голову, когда русское правительство стало опасаться вдовствующей царицы Даріи, жены Ираклія Второго, и царевича Александра, дѣлившаго труды отца своего и потому хорошо знавшаго русское правительство, послѣднее на основаніи того же трактата 1783 года послало въ Грузію войска для вооруженной защиты предѣловъ союзнаго народа. Въ дѣйствительности же, на министра при грузинскомъ дворѣ было возложено слѣдить за поступками царя: «Дабы ни-когда не могло имъ учинено быть ничто вопреки интересовъ высочайшаго двора».

Съ фактическими историческими данными, съ момента воцаренія Георгія XII по 1801 годъ, мнѣ ужъ не приходится считаться—укажу только, что послѣ Георгія на престолъ долженъ былъ вступить царевичъ Давидъ, утвержденный наслѣдникомъ по Георгіи XII Павломъ Первымъ.

Когда послѣдній царь Грузіи Георгій XII лежалъ на смертномъ одрѣ, Павелъ I, зная о близкой кончинѣ его, послалъ генералу Кноррингу высочайшій рескриптъ: «Отправьте, коль скоро кончина его послѣдуетъ, немедленно объявленіе отъ имени нашего, чтобы до полученія отъ насъ соизволенія, даже не было приступлено къ назначенію преемника на царство грузинское».

Здѣсь необходимо замѣтить, что въ этотъ моментъ отношенія Россіи къ Грузіи покоились еще на началахъ трактата 1783 года. Такое распоряженіе Павла I: «чтобы не было приступлено къ назначенію преемника на царство грузинское» является вопіющимъ нарушеніемъ внутренней независимости Грузіи.

Онъ идетъ далѣе и дѣлаетъ распоряженіе занять Грузію войсками, распространивъ сначала тамъ слухи, что войска введены для защиты Грузіи, а 18-го декабря того-же года Кноррингъ получаетъ приказъ дать полное описаніе Грузіи, чтобы: «можно было приступить къ образованію правленія». Въ Грузіи еще въ это время царевичъ Давидъ распоражается и править страной, какъ будущій царь.

Имъ были отправлены послы въ Петербургъ съ грамотами и просьбой утвердить его на царство, которое по волѣ дружественнаго монарха уже не существовало *de jure*. Послы Давида не застали Павла въ живыхъ, а вновь испеченный Государственный Совѣтъ преподнесъ своему монарху Александру I Грузинское Царство, мотивируя свое рѣшеніе огромной важности стратегическими цѣлями и большою торговой выгодой, совершенно игнорируя право.

Александръ I и присоединеніе Грузіи.

Александръ I не согласился съ такимъ произвольнымъ захватомъ вопреки праву и передалъ дѣло въ тотъ-же Совѣтъ для новаго разсмотрѣнія. Государственный Совѣтъ вторично пришелъ къ тому-же рѣшенію и 12-го сентября 1801 года данъ былъ манифестъ о полномъ присоединеніи Грузіи къ Россіи. Вотъ его редакція: «Сила обстоятельствъ сихъ обще по сему чувству ваше и гласъ грузинскаго народа, преклонили насъ не оставить и не передать въ жертву бѣдствія языкъ единовѣрный, вручивши жребій свой великодушной защитѣ Россіи. Возбужденная надежда ваша (т. е. грузинскаго народа) сей разъ обманута не будетъ. Не для приращенія силъ, не для корысти, не для распространенія предѣловъ у и такъ уже обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи пріемлемъ мы на себя бремя правленія царства Грузинскаго.

«Единое достоинство, единая честь и челове́чество налагаетъ на насъ священный долгъ, внявъ моле́ніямъ страждущихъ въ отвращеніи ихъ скорбѣй, учредить въ Грузіи правленіе, которое могло бы утвердить правосудіе, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона.

«Всѣ подати съ земли вашей повелѣли мы обращать въ пользу вашу и, что за содержаніемъ правленія оставаться будетъ, употреблять на возстановленіе разоренныхъ городовъ и селеній. Каждый пребудетъ при преимуществахъ состоянія своего и при собственной своей неприкосновенности, при свободномъ отправленіи своей вѣры.

Царевичи сохранять удѣлы свои, кромѣ отсутствующихъ, а симъ годовой доходъ съ удѣловъ ихъ ежегодно производимъ будетъ деньгами, гдѣ-бы они не обрѣтались, лишь бы сохранили долгъ присяги.

Во взаимномъ попеченіи нашихъ о благѣ всѣхъ и каждаго изъ васъ, мы требуемъ, чтобы вы для утвержденія постановленной надъ вами власти дали присягу во вѣрности, по формѣ при семъ приложенной. Духовенство, яко пастыри душевные, первое должно подать примѣръ.

Наконецъ, да познаете и вы цѣну добраго правленія, да водворится между вами миръ, правосудіе, увѣренность, какъ личная, такъ и имущественная, да пресѣкнутся самоуправства и лютыя истязанія, да обратится каждый къ лучшимъ пользамъ своимъ и общественнымъ, свободно и невозбранно упражняясь въ земледѣліи, промыслахъ, торговлѣ, руководляхъ подѣлъ сѣнью законовъ всѣмъ равно покровительствующихъ. Избытки и благоденствіе ваше будетъ единою и пріятнѣйшею для васъ наградою.

Дано въ престольномъ градѣ Москвѣ, сентября 12-го дня 1801 года.

Подлинный подписанъ собственною его императорскаго величества рукою тако: **А л е к с а н д р ъ**».

Такъ закончила свою вѣковую самостоятельность Грузія, одна изъ древнѣйшихъ монархій. Чего не могли добиться разнообразныя многотысячныя враги оружіемъ, сдѣлало союзное государство однимъ взмахомъ пера. Вѣками насаждаемая культура, вѣковое развитіе самостоятельности, охраняемая съ такимъ упорствомъ и энергіей, были разомъ уничтожены русскимъ правительствомъ, которому были открыты братскія объятія.

Не громъ пушекъ и лязгъ мечей отняли у грузинъ ихъ самостоятельность и самобытность, а листъ бумаги съ собственноручной подписью «Александръ». Этотъ листъ бумаги былъ обнародованъ въ Сіонскомъ соборѣ въ Тифлисѣ въ 1802 году, и нужно сказать, что народъ его не понялъ. Ему казалось, что мѣняется только династія и что вмѣсто Багратитовъ будутъ Романовы, царство же грузинское по прежнему будетъ существовать: вотъ почему оккупация произошла безъ осложнений, безъ кровопролитія, а главное еще потому, что царевичъ былъ еще не царемъ.

Нужно замѣтить, что грузинамъ было не привыкать видѣть у себя царя то одной, то другой династии. Начиная съ перваго царя Грузіи Парнаоза, до послѣдняго Георгія XII, смѣнилось 6 династій. Династія Романовыхъ, слѣдовательно, являлась для нихъ седьмой по счету.

Присоединеніе Грузіи къ Россіи нельзя назвать иначе, какъ насильственнымъ захватомъ, вѣрнѣе, обманнымъ захватомъ, т. к. насилія не было, а былъ обманъ на каждомъ шагѣ съ момента подписанія договора. Лучшее доказательство этому находимъ въ самомъ манифестѣ Александра I.

«Возбужденная надежда ваша (т. е. грузинскаго народа) сей разъ обманута не будетъ».

Что до манифеста грузинскій народъ былъ обманываемъ, сознавали писавшіе актъ о присоединеніи и помѣщеніемъ приведенной фразы изъ манифеста они

въ этомъ расписались. Всеобщая исторія не знаетъ такого рода присоединенія—никакому юридическому анализу оно не поддается.

Возможны, да и были случаи, которые знаетъ исторія—добровольная уступка, купля-продажа и т. д. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, необходимо волеизъявленіе обѣихъ сторонъ, съ одной стороны предложеніе, а съ другой принятіе.

Можно-ли говорить о какой-то юридической сторонѣ присоединенія Грузіи къ Россіи? Гдѣ отказъ отъ престола Грузинскаго царя и ясно выраженная воля вступить въ подданство Россіи?

Такого акта нѣтъ и не было.

Если развернемъ страницы исторіи, то найдемъ не одинъ примѣръ тѣснѣйшаго единенія двухъ государствъ, какъ-то: Ирландія и Англія, но этому предшествовали акты обоюднаго соглашенія. Если взять Курляндію, которая вошла въ составъ Россійской Имперіи за пять лѣтъ до присоединенія Грузіи, то и здѣсь мы видимъ, что акты соглашенія предшествовали и что вступленіе Курляндіи въ полную независимость отъ Россійской Имперіи было оформлено и всѣ законы соблюдены.

Курляндія находилась въ ленной связи съ Польшей, но съ потерей послѣдней самостоятельности, Курляндія вправѣ была распорядиться своей судьбой такъ, какъ ей заблагоразсудится, что она и сдѣлала: однимъ манифестомъ чрезвычайнаго сейма она отреклась отъ польскаго верховнаго начальства, а вторымъ—она присоединялась къ Россіи. Герцогъ, кромѣ манифеста сейма, съ своей стороны проситъ Екатерину принять въ подданство Курляндію и даетъ торжественное обѣщаніе отречься отъ своихъ правъ. Екатерина издаетъ манифестъ о присоединеніи Курляндіи.

Предыдущее показало, что такія соглашенія не имѣли мѣста въ договорѣ Россіи съ Грузіей. Видимъ другое, когда Россія съ 1783 года приняла на себя обя-

зательство помогать Грузіи войсками, она только на бумагахъ усыпляла пробудившуюся подозрительность грузинъ, и вселяла въ нихъ надежду на помощь, чтобы тѣмъ смѣлѣе они могли отказаться отъ мира съ Турціей и Персіей, и таяло Грузинское Государство, союзное съ Россіей, таяло подъ гнетомъ враговъ.

Съ 1783 года, т. е. съ тѣхъ поръ, когда довѣрчивая Грузія открыла свои объятія Россіи, по 1801 годъ населеніе Грузіи уменьшилось наполовину и само государство представляло мрачную картину раззоренія. Вотъ, до чего довела Грузію ея союзница!..

Конечно, Грузія не разъ могла отказаться отъ такого покровительства, какъ то сдѣлали нидерландцы по отношенію къ Германіи, не поддержавшей ее въ войнѣ съ Испаніей, какъ Люцернъ, вступившій въ швейцарскій союзъ, когда также, какъ нидерланды, былъ покинутъ австрійскимъ герцогомъ. Такъ и случилось бы, какъ я уже говорилъ, если-бы Ираклій Второй еще немного пожилъ-бы, а его преемникъ Георгій XII пересталъ питать какую-то надежду на помощь русскаго правительства. Итакъ, вопреки всякимъ началамъ международнаго права, вѣковая Грузинская Монархія была превращена въ окраинную провинцію Россійской Имперіи.

Грузія—провинція Россіи.

Какъ трактатъ 1783 года обѣщалъ много земныхъ благъ Грузіи и привелъ къ манифесту 1801 года, такъ и послѣдній, поглотившій все лучшее грузинскаго народа — свободу и самостоятельность — охраняемая вѣками и освѣщенные кровью многихъ и многихъ сотенъ тысячъ сыновъ Грузіи, говоритъ о благахъ грузинъ подъ державной рукой русскихъ монарховъ. Но взглянемъ же, какія эти блага. Что получила Грузія подъ скипетромъ династїи Романовыхъ? Отвѣтъ простъ, то,

чего не могли сдѣлать дикія полчища турокъ, персовъ, арабовъ, монголовъ и др. народностей, наводнявшихъ Грузію, сдѣлали русскіе чиновники, адская пляска которыхъ не знала границъ и проходила подъ аккомпаниментъ кабинетовъ петербургскихъ министровъ.

Первыхъ грузины встрѣчали грудью, съ оружіемъ въ рукахъ и въ концѣ концовъ, собравшись съ силами, очищали отъ сравнительно благородныхъ враговъ свою горячо любимую родину, справиться же съ грязью, поддонками русскаго правительства — чиновниками не могли, такъ какъ за ихъ спиной стояла огромная, хорошо обученная и также вооруженная армія, считаться съ которой, ослабленный до нельзя, грузинскій народъ былъ уже не въ силахъ.

За все время присоединенія Грузіи до послѣднихъ дней ни одинъ представитель русскаго правительства не заботился объ интересахъ того народа, который «ради счастья и благоденствія» былъ лишенъ самостоятельности. Наоборотъ, елико возможно, игнорировались его интересы. Сюда присылались отбросы русскаго чиновничества, не въ примѣръ скажемъ, Англіи, которая въ колоніи посылала и посылаетъ лучшихъ своихъ сыновъ, которые поэтому гордо могутъ заявлять «мы—Англія!» Здѣшніе же русскіе управители всегда были далеки отъ души народа, чужды его запросамъ и требованіямъ.—За сто съ лишнимъ лѣтъ жизни, подъ однимъ кровомъ, не говоря ужъ россійское общество, нѣтъ, даже сюда переселившіеся русскіе знали грузинъ только по названію, а многіе далеки даже отъ этого минимума. Искать причину такого святого невѣдѣнія русскими жизни какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ единовѣрныхъ грузинъ не станемъ—но фактъ остается фактомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, не говоря даже о Москвѣ, каждый закоулокъ Россіи знаетъ московскую часовню Иверской Божьей Матери и никогда никто не задался вопросомъ —откуда же эта икона и почему она носитъ названіе

Иверской. На помощь для отвѣта пришла бы исторія грузинской православной церкви, которая на 7 вѣковъ старше русской. Эта исторія сказала бы интересующимся, что Икона Иверской Божьей Матери вывезена изъ древняго Иверскаго (Грузинскаго) монастыря съ Афона. Эта исторія сказала бы, что когда грузинскіе монастыри раскинулись по лицу не только своей родины, но и далеко за ея предѣлами, какъ-то: въ Іерусалимѣ, Константинополѣ и многихъ другихъ мѣстахъ, когда грузинскіе монахи заполняли библіотеки своими научными и духовными трудами, тогда многіе, теперь мнящіе себя передовымъ народами, коснѣли еще въ невѣжествѣ и впослѣдствіи изъ этихъ трудовъ черпали свѣтъ. Въ 1801 году пробилъ послѣдній часъ Грузинской самостоятельности—говорить съ этого времени о грузинской культурѣ, какъ о нѣчто самостоятельномъ и нѣкогда блиставшемъ, не приходится. Что же касается литературы, то она приобрѣла совершенно другой характеръ.

Раньше торжественно пѣлось міру, воспѣвалась вся вселенная, а затѣмъ великіе и безсмертные печальники своей родины: Бараташвили, Илья Чавчавадзе, Акакій Церетели, Важа Пшавели и др. свою грустную родину наполняли скорбью объ утраченномъ и призывомъ любить свою прекрасную героическую родину. Въ настоящее время Грузія богата переводной литературой Европы и Россіи. Если же ко всему этому прибавить, что грузинскій народъ насчитываетъ 70% грамотныхъ, можно притти къ выводу: народъ этотъ жилъ жизнью культурной страны, Россія же знала только Кавказъ, «кишащій разбойниками» и «погибельный»; съ восторгомъ читала своихъ поэтовъ, въ краскахъ описывавшихъ мощныя горы, ласкающія долины Грузіи, прислушивалась вмѣстѣ со своими поэтами къ рокоту рѣкъ Грузіи, а взглянуть въ душу народа, подойти къ его печали, грусти и страданію не хотѣла. А нужно бы, и весьма нужно. Такъ какъ тогда русское общество во-

очію увидѣло бы, что грузины—готовый матеріалъ для обновленной жизни самоопредѣленія. Но вернемся къ 1801-му году. Вскорѣ появились всевозможныя государственныя учрежденія и каждое изъ нихъ высасывало кровь нѣкогда союзаго народа, каждое изъ нихъ старалось искоренить вѣковую культуру и цивилизацію его. Появлялись законы за законами, то о чертѣ осѣдлости, то дающіе какія-либо права, то вновь ихъ отнимающіе въ зависимости отъ пользы или выгоды того или иного бюрократа.

Далекій отъ желанія быть голословнымъ, я приведу нѣсколько примѣровъ, наиболѣе ярко характеризующихъ дѣйствія нѣкоторыхъ законоположеній и государственныхъ учреждений. Отмѣчу законъ объ ограниченіи правъ грузинъ селиться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: цѣлая область бывшаго Грузинскаго Царства, Абхазія, которая на протяженіи многихъ столѣтій была постоянной или временной резиденціей Абхазо-Имеретинскихъ или Абхазо-Карталинскихъ царей, была объявлена недоступною для поселенія грузинъ, но открыта для армянъ, эстовъ, латышей, финновъ и др., между тѣмъ, какъ безземельные мингрельцы и гурійцы, больше чѣмъ кто другой, нуждались въ этомъ.

Тотъ самый Ахалкалакскій уѣздъ, который былъ всегда яблокомъ раздора между Грузіей и Турціей въ продолженіе 40 лѣтъ, былъ закрытъ для грузинскихъ поселенцевъ и отданъ для колонизаціи элементамъ, совершенно чуждымъ грузинскому народу.

Лучшая часть Грузіи, ея сердце, Верхняя Карталія, Ахалкалакскій уѣздъ былъ потерянъ для грузинъ вмѣстѣ съ сотнями уцѣлѣвшихъ храмовъ и монастырей—вѣковыми богатствами грузинскаго народа. Для него была потеряна родина національнаго грузинскаго поэта Шота Руставели,—вотъ этотъ-то уѣздъ заселяется всѣми, кромѣ грузинъ.

Политика колонизаціи грузинской территоріи началась въ 30-мъ году Паскевичемъ—Эриванскимъ и про-

должалась непрерывно въ продолженіе 60 лѣтъ. На этомъ протяженіи изъ Азіатской Турціи были выведены болѣе 200,000 армянъ, которымъ были съ любовью предоставлены лучшіе уголки Грузіи.

Армяне сразу почувствовали себя господами края. Русское правительство, покровительствуя пришельцамъ, сводило на нѣтъ экономическое состояніе мѣстнаго населенія.

Однако, не на всѣ ограниченія правъ грузинъ или оскверненія его святая святыхъ народъ отвѣчалъ молчаніемъ: такъ, когда бюрократы хотѣли дать мингрельцамъ особый, заново составленный алфавитъ, несмотря на то, что грузинскій алфавитъ существовалъ у нихъ болѣе двухъ тысячъ лѣтъ, они встрѣтили протестъ всего картвельскаго населенія и затѣя была оставлена.

Не удались также грубые приемы обрусенія края. Когда былъ совершенно удаленъ въ начальныхъ школахъ грузинскій языкъ, народъ пересталъ посылать туда своихъ дѣтей.

Изъ всѣхъ законовъ по отношенію грузинъ нельзя не отмѣтить законъ о земельной давности, какъ самый непригодный для этого края. Онъ болѣе чѣмъ какой-либо другой не соотвѣтствовалъ юридическимъ понятіямъ и нормамъ картвельскаго племени и былъ чуждъ духу законовъ царя Вахтанга Шестого.

Историческая жизнь Россіи текла въ совершенно иныхъ условіяхъ, чѣмъ Грузіи. Россія, имѣя свободными необъятныя пространства земли, предлагала ихъ разнымъ частнымъ лицамъ для колонизаціи и заинтересованная поощряла ихъ всячески къ новымъ предпріятіямъ, а потому законъ о земельной давности имѣлъ здѣсь смыслъ.

Но Кавказъ и Грузія въ частности были въ совершенно другихъ условіяхъ. Узкое пространство земли было давнымъ давно подѣлено. Въ Грузіи не было ни одного клочка земли, который не былъ-бы подъ культурнымъ воздѣйствіемъ человѣка.

Это есть лучший показатель того, что въ Грузіи еще въ отдаленную эпоху земля въ количественномъ и пространственномъ отношеніи была слишкомъ ограничена, а потому объ искусственномъ поощреніи подданныхъ къ завладѣнію землей не могло быть и рѣчи. Неиспользованныхъ земель не было.

До опубликованіи же въ Грузіи закона о давности, тамъ руководствовались законами Вахтанга Шестого, по точному смыслу которыхъ земля составляла строго опредѣленную собственность отдѣльнаго лица или цѣлаго рода, которую нельзя было ни присвоить, ни завладѣть, или захватить безъ ясно выраженной воли собственника.

Земская давность опредѣлялась у грузинъ не десятию годами, какъ это принято русскимъ законодательствомъ, а сорока, но и въ этомъ случаѣ, если бы земля въ продолженіи сорока лѣтъ оставалась неиспользованной, тѣмъ не менѣе, частное лицо не могло ни присвоить, ни захватить. Такая неиспользованная земля поступала въ полную собственность царя или владѣтельнаго князя, вѣрнѣе, въ общій фондъ государства, отъ котораго можно приобрести или путемъ дарственной грамоты, или купчей крѣпости (гуджари).

Введеніе земской давности и право фактическаго нарушенія совершенно перепутали понятіе о правѣ собственности у грузинъ и, конечно, разбудили отрицательные инстинкты-человѣческой природы.

Перспектива легкой наживы и обогащенія была заманчива и многіе стали пользоваться съ лихорадочной поспѣшностью новымъ закономъ о давности, новымъ закономъ о нарушенномъ владѣніи; возникли споры, иски, безчисленные захваты, судебныя учрежденія завалили работой и многія дѣла ждали очереди годами.

Несомнѣнно, это должно было вызвать полный застой земельной культуры: никто не рѣшался начинать культурную работу на спорномъ участкѣ, разрѣшенія котораго ждали, ждали годами. Не ошибившись, можно сказать, что не было ни одного собственника, который

могъ-бы спокойно отдаться мирной работѣ на своей родовой землѣ.

Поразительная переменѣна произошла у грузинъ во взглядѣ на землю. Какъ нѣкогда грузинъ—земледѣлецъ съ особенной тщательностью обрабатывалъ свой маленькій клочекъ земли, съ особенной любовью очищая его отъ сорныхъ травъ, такъ во время земельной вакханаліи, привитой русскимъ правительствомъ, онъ охладѣваетъ къ землѣ изъ боязни на радость алчному сосѣду, опирающемуся на законъ о давности, воздѣлать свой клочекъ.

И оставались клочки земли безъ присмотра, а этихъ клочковъ было многое множество. И тамъ, гдѣ раньше на самомъ маленькомъ участкѣ земли при любовной обработкѣ и уходѣ родились сразу нѣсколько культурныхъ растений, стали расти только бурьянъ и сорные травы.

«Малоземельность грузинскаго народа научила его на одномъ и томъ-же участкѣ высѣивать кукурузу и фасоль, которая къ лѣту обовѣется вокругъ кукурузнаго ствола. На томъ же участкѣ сажали деревья хурма, тутовья или ольховья и такъ какъ на стволахъ дерева вѣется виноградная лоза, то земледѣлецъ, кромѣ винограда, утилизируетъ плоды и съ хурмового дерева. На этой же площади очень часто высѣивалось низкорослое лобіо».

Даже края обрабатываемаго участка обсеивались высокоростущимъ тростниковымъ растеніемъ саго, а самый стволъ на приготовленіе вѣнковъ. Такъ безбожно лишать тѣхъ клочковъ земли, за которыми грузины смотрѣли и берегли какъ зеницу ока, которые были послѣднимъ ихъ достояніемъ, могло только русское отеческое правительство.

Грузинскіе цари владѣли большими земельными участками, которые всегда находились въ непосредственномъ пользованіи царскихъ крестьянъ, не въ примѣръ бывшимъ російскимъ удѣламъ.

Какъ только состоялось присоединеніе Грузіи, всѣ

эти участки перешли въ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ, которое, кстати сказать, приобрѣло на Кавказѣ самую громкую отрицательную репутацію. Оно объединило въ своихъ рукахъ всѣ земли грузинскихъ царей и владѣтельныхъ князей, что составило громадное количество земли и цѣнныхъ лѣсовъ, которые, затѣмъ были заброшены и никѣмъ не эксплуатировались.

При генеральномъ межеваніи края, агенты управленія государственныхъ имуществъ очень часто переходили границы законности и на каждомъ шагу позволяли себѣ самый гнусный и дикій произволъ, попирая всякія права жителей.

Не задумываясь, если имъ только было выгодно, предъявляли споры межуемыхъ участковъ и этимъ ввергали огромную часть населенія въ нищету. Ихъ интересъ былъ сосредоточенъ только въ одномъ: округлить по возможности казенные участки и этотъ кругъ по возможности расширить, а возможность эта была исключительно въ ихъ рукахъ.

Ультро - бюрократическое учрежденіе ни на минуту не задумывалось, что же станетъ съ массой населенія, у котораго отнимаютъ послѣднюю десятину, вѣками насиженной земли. Что станетъ съ народомъ, который свой историческій вѣковой трудъ вложилъ въ землю и всегда былъ далекъ отъ какихъ-либо другихъ предпріятій.

Этотъ вопросъ и отвѣтъ на него умѣститься въ ихъ головахъ не могъ, а сердце было недоступно для народнаго горя и нужды. Сознаніе силы или права, ниспосланнаго свыше этому управленію, дали ему такую привиллегію, что всѣ правительственныя учрежденія были у него въ подчиненіи. Любое дѣло изъ архива какого угодно учрежденія могло взять и держать у себя на дому годами.

Весьма часто управленіе государственныхъ имуществъ и земледѣлія не признавало для себя обязательными судебныя постановленія. Кто-либо совершаетъ за-

продажную, старшій нотаріусъ утверждаетъ, судебный приставъ совершаетъ вводъ во владѣніе и тутъ названное управление не признаетъ для себя обязательнымъ силу такихъ актовъ и снова тянутся дни въ тяжбѣ для грузина. Такое беззаконіе породило полное непониманіе чужихъ и своихъ правъ, населеніе вертѣлось какъ въ заколдованномъ кругу и выходъ былъ одинъ—аграрные беспорядки.

Болѣе подробный перечень всѣхъ беззаконій русскихъ чиновниковъ и неразумныхъ распоряженій правительства, которыя внося вредъ управляемымъ, не приносили пользы и управляющимъ—значить, слишкомъ много мѣста удѣлить прошедшему, а потому ограничусь сдѣланнымъ описаніемъ дѣйствій правительства «которое должно было утвердить личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона». Итакъ, Россія, нарушивъ человѣческіе законы, собранные въ кодексъ международнаго права и ворвавшись въ Грузію, отъ начала и до конца нарушала законы и божескіе, т. е. не считалась съ нормами этики человѣческаго существованія.

Юридическій анализъ.

Разрѣшу себѣ подойти ко всему выше сказанному со строгимъ юридическимъ анализомъ, на основѣ нормъ международнаго права.

Если существуетъ право, то не можетъ быть никакого сомнѣнія, что Грузія всѣми державами должна быть признана самостоятельной. О томъ же, что право существуетъ, также не можетъ быть двухъ мнѣній. Прошли тѣ времена, когда основныя начала международныхъ отношеній и договоровъ воспринимали силу по стольку, поскольку за диктующими условія договора, даже въ мирной обстановкѣ мирнаго предложенія, стояла физическая сила. Такая идея не могла не только развиваться,

но и жизнь ея была обречена на умирание. Вопросъ за вопросомъ изъ сферы международныхъ отношеній стали подвергаться критикѣ и коренному измѣненію. Эпоха возрожденія является тѣмъ двигателемъ, который сталъ остро ставить вопросы международныхъ правовыхъ отношеній. Европейскіе юристы начали подавать сначала отдѣльныя монографіи, а затѣмъ и систематическіе труды, что и послужило началомъ развитія науки международного права. Этотъ новый потокъ, ворвавшись въ жизнь европейскихъ народовъ, сталъ захватывать все больше и больше вниманія и пробуждать сознаніе необходимости урегулированія правовыхъ нормъ международныхъ отношеній.

Правда, дальше сознанія этой необходимости державы не шли, и нуженъ былъ толчекъ чувствительный, чтобы начала, возвѣщенные Гуго Гроціемъ, пробили тупикъ и разлились по лицу земли. Этотъ толчекъ создала реформація, которая ввергла всю Европу въ войну и привела къ акту Вестфальскаго мира 1648 г., заложившему принципъ общаго порядка на началахъ равновѣсія и равноцѣнности. Этапы развитія акта Вестфальскаго мира многочисленны и разнообразны. Въ своемъ шествіи впередъ наука международного права создала много нормъ, которыми опредѣляются взаимныя права и обязанности государствъ. Основываясь на признанныхъ нормахъ права, Грузіи нечего беспокоиться о томъ, что она не получитъ утвержденія и подтвержденія своей независимости и того, что подъ угрозой силы оружія было утеряно въ продолженіи 118 лѣтъ. Юристы—международники могутъ поставить передъ Грузіей много такихъ нормъ, которыя, якобы ею не выполнены, какъ наприм., молчаливое волеизъявленіе Грузіи на измѣненіе Александромъ I правоположенія, но, не надо забывать, что русскими дипломатами Грузія была приведена въ состояніе уже несуществующаго государства, т. е. къ моменту манифеста 1801 г. Грузіи, какъ таковой, уже не было, а была провинція Россіи. Уже на второй день объ-

явленія манифеста всякій протестъ ея считался возстаніемъ противъ своего законнаго государя и подавлялся оружіемъ.

Все это было извѣстно Европѣ, но она, занятая своими собственными дѣлами, не смогла обратить вниманія на то, что Екатерина II продѣлывала съ Грузіей. Европа переживала тогда слишкомъ острые моменты. Если къ этому прибавить, что въ то время Екатерина II въ дѣлахъ европейскихъ играла вліятельную роль и даже настолько, что могла пріостановить стотысячную армію Фридриха Великаго, которую онъ двинулъ противъ Австріи, станетъ понятнымъ ея свободный образъ дѣйствій. Благодарность Екатерины II Потемкину вскрываетъ ея потаенную мысль—поглотить Грузію. «За грузинское дѣло, пишетъ она Потемкину, снова тебѣ спасибо—прямо ты другъ мой сердечный. Вотъ нѣчто хорошее въ короткое время. На зависть Европы я весьма спокойно смотрю, пусть балагурятъ, а мы дѣло дѣлаемъ». Именно дѣло дѣлали, прикрывшись договоромъ, основаннымъ на нормахъ международнаго права, который съ перваго же момента ратификаціи былъ ею нарушенъ.

Когда же сумасбродствовалъ и безумствовалъ Павелъ I, а преемникъ его Александръ I продолжалъ попираніе международнаго права, прикрывъ этимъ продолженіемъ политики отца своего свою причастность въ его убійствѣ, —Европѣ окончательно не было возможности думать и замѣчать какія-то попиранія договоровъ, такъ какъ она была занята созиданіемъ коалиціи европейскихъ государствъ противъ Франціи, изъ боязни распространенія революціонныхъ идей. Въ декретомъ національнаго собранія 1792 года Франція приглашала всѣ европейскіе народы возстать противъ своихъ государей, обѣщая имъ поддержку. До Грузіи-ли было Европѣ? Но и помимо всего этого, норма молчаливаго волеизъявленія появилась въ 1894 году, слѣдовательно, эта норма ни съ какой стороны ни къ чему Грузію не обязываетъ.

Обращаясь къ самому понятію международнаго договора вообще, въ частности договора 1783 г. между Россіей и Грузіей и сопоставляя анализъ того и другого, неминуемо подойдешь къ одному только разрѣшенію: всѣмъ существовавшимъ въ то время международнымъ нормамъ договоръ Россіи съ Грузіей удовлетворяетъ, не вызывая никакихъ сомнѣній въ дѣйствительности юридической сдѣлки, а вызывая только толкованія. Вотъ этимъ послѣднимъ я беру на себя смѣлость заняться.

Если стать на строго юридическую почву, то самое заявленіе «Договоръ между Россіей и Грузіей 1783 г.» уже неправильно потому, что въ этомъ договорѣ не упоминается ни Имеретія, ни Гурія, ни Мингрелія, ни Абхазія. Послѣдніе заключили съ русскими царями договоры самостоятельно. Актъ 1783 года касается только царства Карталино-Кахетинскаго. Но, исходя изъ того, что эти договоры слѣдуютъ одинъ за другимъ, какъ слѣдствіе, и по существу не рознятся, я, обобщая, буду анализировать всѣ эти договоры, какъ одно цѣлое, тѣмъ болѣе, что трактатъ 1783 г. есть начало дальнѣйшихъ судебъ всей Грузіи и остальные трактаты—только его продолженіе.

Въ опредѣленіяхъ понятій международнаго права, несмотря на большое ихъ количество, всѣ сходятся на одномъ: «международное право есть совокупность правъ, которыми признаются и защищаются общіе интересы народовъ». Не приходится останавливаться на томъ, что субъекты международнаго права должны быть право и дѣеспособны. При постановкѣ вопроса: возможно ли было Грузію разсматривать, какъ субъекта правъ, отвѣтъ можетъ получиться лишь утвердительный. Въ то время въ Грузіи была 1) власть, которая управляла государствомъ, 2) было населеніе, составлявшее это государство и 3) была территорія, на которой жило это населеніе. Наличие этихъ трехъ требуемыхъ элементовъ безспорна, въ чемъ убѣдимся ниже,—безспорна и международная дѣятельность Грузіи, такъ какъ власт-

вовавшая тогда воля (*summa potestas*), какъ во внѣ, такъ и внутри страны ни отъ какого авторитета не зависѣла. Государство было суверенно.

Удовлетворяя требованіямъ и составнымъ элементамъ опредѣленія понятій нормъ международнаго права, Грузія была вольна признать надъ собой покровительство—протекторатъ Россіи.

Наука международнаго права знаетъ много примѣровъ протекторатовъ, но общимъ принципомъ этихъ протекторатовъ было одно начало: если протекторатъ былъ вызванъ помощью сильнаго слабому, то онъ кончается по минованіи слабости или равнымъ союзомъ или полнымъ прекращеніемъ. Въ обратныхъ же случаяхъ, когда сильный самъ подходитъ къ слабому со своимъ протекторатомъ, преслѣдуя только свои личныя выгоды, то протекторатъ неминуемо заканчивается окончательнымъ поглощеніемъ слабого. Но, вѣдь Романовы на то и были Романовыми, чтобы своими дѣйствіями удивлять не только своихъ, но и международныхъ юристовъ.

Безспорно и другое начало, что договоры, которые заключаетъ покровительствующее государство, ни въ какомъ случаѣ не распространяются на территорію покровительствуемаго государства, такъ какъ послѣднее не выполнѣ лишается своего положенія, какъ международно-правового субъекта. (Францъ Листъ). Это постановленіе можетъ быть измѣнено, но только особымъ соглашеніемъ, такъ напр., по деклараціи 14-го октября 1896 г. постановлено было, что «трактаты и конвенціи всякаго рода, дѣйствующие между Франціей и Россіей, распространяются на Тунисъ», надъ которымъ былъ установленъ протекторатъ. Изъ сказаннаго вытекаетъ два положенія.

1) Съ 1783 г. Грузія, какъ полусуверенное государство, утратила свою неограниченную дѣеспособность въ ограниченномъ объемѣ, такъ какъ всѣ вопросы, очерченные въ трактатѣ, въ сферѣ международныхъ отношеній, должна была разрѣшать Россія,—все же непредусмо-

трѣнное въ трактатѣ, оставалось въ неограниченномъ видѣ во власти Грузинскаго государства—оно могло и приобрести и обязываться.

2) Дѣеспособность Грузіи не парализуется тѣмъ, что она договоромъ связала свою волю.

Эти два положенія можно подтвердить слѣдующими примѣрами:

1) По берлинскому трактату 1895 года устанавливается свобода вѣроисповѣданій въ Сербіи, Румыніи и Черногоріи,

и, 2) актомъ 1885 года Конго устанавливаетъ полную свободу судоходства для всего бассейна рѣки Конго.

Связанныя только очерченными вопросами, эти четыре государства въ остальномъ проявляли свою волю самостоятельно.

Этими обобщенными вышеприведенными нормами международного права въ самой сжатой формѣ для настоящей брошюры, все же вырисовываются данныя за самостоятельность Грузіи, такъ какъ сей часъ во 1) есть, кому протестовать, и этотъ протестъ не сочтется возстаніемъ, 2) нѣтъ того юридическаго лица, съ которымъ Грузія вступила въ договорныя отношенія. Даже если бы не было и этого второго юридическаго признака, то и тогда у Грузіи развязаны руки по отношенію къ Россіи и она свободна отъ заключеннаго договора. Причиной расторженія договора можетъ служить переменна образа правленія одной изъ договорившихся сторонъ. Если Грузія могла быть въ договорныхъ отношеніяхъ съ монархической Россіей, съ Россіей демократическихъ республикъ, то съ коммунистической Россіей Ленина и Троцкаго она быть въ договорныхъ отношеніяхъ не желаетъ и этимъ договоръ аннулируется. Нельзя не указать одну изъ первыхъ ошибокъ заправилъ нашей политической жизни, которые не послали въ Брестъ-Литовскъ делегатовъ, для заявленія о нежеланіи Грузіи находиться въ связи съ Ленинской Россіей по юридической сдѣлкѣ, отмѣченной въ сводѣ основныхъ законовъ

Россіи. Пусть Брестъ-Литовскій договоръ аннулированъ, какъ заключенный неавторитетною російскою властью, но, вѣдь, протестъ то остался бы протестомъ!

Есть еще одинъ вопросъ общаго характера, а именно: вопросъ о давности. Если въ частно правовой жизни играетъ подчасъ доминирующую роль истечение срока, то въ правоотношеніяхъ междунациональных давность не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ образовать какое-либо и чье-либо право она не можетъ. Въ самомъ дѣлѣ, если есть моментъ въ частно правовой жизни, гдѣ давность не парализуетъ правъ, какъ, напр., категорическое начало, что «право доказывать законность рожденія не погашается давностью», то тѣмъ болѣе въ сферѣ международоправовыхъ отношеній и юридическая сдѣлка является сдѣлкой между живыми людьми, такъ какъ «государство не умираетъ», а національное правосознаніе не растворяется. Отсюда ясно, что всѣ договоры, заключенные съ Россійскими самодержцами Карталино-Кахетинскимъ царствомъ, Имеретіей, Гуріей, Мингреліей и Абхазіей, должны пасть, во-первыхъ, потому, что съ первыхъ дней ратификаціи этихъ договоровъ, контръ-агентъ Россія, опираясь на силу, вопреки велѣніямъ международнаго права, нарушала основныя условія договора, во-вторыхъ, за отсутствіемъ второй стороны договоровъ, такъ какъ Грузія не признала нынѣ существующую въ Россіи власть. А потому Грузія вольна распоряжаться своей судьбой такъ, какъ найдетъ нужнымъ. Она вновь суверенна. Юристы всѣхъ странъ могутъ стать только на эту правильную точку зрѣнія создавшихся отношеній между Россіей и Грузіей.

Какъ извѣстно, всѣхъ артикловъ трактата 1783 года двѣнадцать, тринадцатымъ предусматривается срокъ ратификаціи и 4 артикла сепаратныхъ. Подписанъ этотъ трактатъ спеціально на то уполномоченными лицами, какъ того требуетъ международное право, и ратификованъ, т. е. получилъ торжественное одобреніе какъ со стороны російской императрицы, такъ и со стороны

грузинскаго царя, а извѣстно, какъ основное начало международнаго права, что всякое волеизъявленіе абсолютнаго монарха безусловно обязательно для подвластнаго ему государства и что съ момента ратификаціи договоръ становится въ международномъ смыслѣ обязательнымъ.

Анализъ трактата 1783 года указываетъ намъ на дипломатичность и ловкость уполномоченнаго Екатерины II, Потемкина и на недальновидность и непредусмотрительность уполномоченныхъ Ираклія II. Въ самомъ дѣлѣ, если остановиться на 3-мъ артиклѣ и вдуматься въ его содержаніе, то становится слишкомъ прозрачной скрытая мысль російскаго двора при «обдѣльваніи ими грузинскихъ дѣлъ» — оставить себѣ возможность безболѣзненнаго поглощенія грузинской самостоятельности.

Эта догадка находитъ себѣ подтвержденіе при сопоставленіи артикуловъ 3-го и 6-го. Изъ этого сопоставленія дѣлается яснымъ парализованіе силы одного артикла другимъ. Въ то время, когда 6-й артиклъ трактуется о пребываніи Грузіи и Россіи въ тѣсномъ союзѣ, 3-й артиклъ наводитъ на размышленія, такъ какъ обязываетъ карталино - кахетинскихъ царей при наслѣдственномъ ихъ на царство вступленіи испрашивать императорскаго на царство подтвержденія съ инвеститурой.

При чемъ же здѣсь тѣсный союзъ и подтвержденіе на вступленіе на наслѣдственное царство? Что этимъ 3-мъ артикломъ російская императрица хотѣла въ самомъ скоромъ времени уничтожить грузинское царство и не завоеваніемъ, такъ какъ послѣднее могло оказаться чреватымъ послѣдствіями, а мирнымъ путемъ, путемъ обмана, прикрытаго нормами международнаго права, явствуетъ изъ того, что трактатъ не открывалъ Россіи права не утверждать не желательнаго ей наслѣдника и права предложенія съ своей стороны другого, болѣе вѣрнаго ея интересамъ. Богъ знаетъ, чѣмъ и какъ кончились бы отношенія Грузіи къ Россіи, если-бы преем-

— 51 —
никомъ Ираклія II былъ-бы не Георгій XII, а царевичъ Александръ, этотъ дальнзоркій и тонкій политикъ.

Если, слѣдовательно, такого права у Россіи не было, то отдавая должную дань прозорливости россійскихъ уполномоченныхъ, нельзя не констатировать того, что хотя трактатъ, какъ по внѣшнему, такъ и по внутреннему содержанию не подверженъ шероховатостямъ, все же въ связи съ дальнѣйшими дѣйствіями, начавшимися сейчасъ-же по подписаніи договора, носить всѣ признаки приготовленія къ преступленію россійскихъ самодержцевъ по отношенію къ Грузіи на основѣ нормъ международнаго права. Это-то толкованіе 3-го артикла подтверждается наилучшимъ образомъ послѣднимъ актомъ россійскаго преступленія.

Когда умеръ послѣдній царь Грузіи Георгій XII, его преемникъ Давидъ тщетно посылалъ въ Петербургъ пословъ, чтобы получить подтвержденіе и инвеституру на вступленіе на царство. Въмѣсто этого Павелъ I приказываетъ генералу Кноррингу ознакомиться съ краемъ, чтобы ввести свое управленіе. Не нуждайся, значить, царевичъ Давидъ въ подтвержденіи съ инвеститурой, онъ могъ, какъ полноправный царь, встать передъ введеніемъ «своего управленія» съ угрозой и категорическимъ «не позволю» и тогда безболѣзненное поглощеніе могло не пройти, а если бы и прошло, то, конечно, болѣзненно, что въ планы Россіи не входило.

Но пусть скрытая мысль русскихъ самодержцевъ воплотилась въ дѣйствительность, пусть они ловко справились со своей задачей и Грузію превратили въ провинцію, но, вѣдь трактатъ-то на лицо, а потому на международномъ судѣ, доступъ куда получила уже Грузія, предстанетъ правда житейская, юридическая и международная, если, конечно, голосъ правды дойдетъ до сердца и разсудка празднующихъ тяжелую побѣду великихъ державъ. Правда эта скажетъ, что международный деликтъ, который есть ничто иное, какъ исходящее отъ государства нарушеніе защищеннаго между-

народнымъ правомъ интересовъ другого государства-на-
 лицо. Думаю, что спора быть не можетъ въ томъ, что
 все преступно добытое возвращается отыскавшемуся
 хозяину. Грузія, опутанная преступленіемъ, утратила
 самое свое дорогое—свободу и независимость. Теперь
 она, прозрѣвшая и, главное, получившая возможность
 поднять свой голосъ, говорить: преступно отнятое у
 меня, мнѣ должно быть возвращено. Но возвратимся къ
 трактату и «просительнымъ пунктамъ». Если-бы не
 было этого придатка въ видѣ «просительныхъ пун-
 товъ» Георгія XII, то не было-бы и того юридическаго
 выхода, которымъ пользовались русскіе юристы, говоря,
 что о полномъ присоединеніи просили сами-же грузины.
 Разберемтесь и въ этомъ. Безъ «просительныхъ пун-
 товъ» трактатъ 1783 года устанавливалъ въ Грузіи
 протекторатъ Россіи. Я соглашаюсь на минуту, что
 «просительные пункты» карталино-кахетинскаго царя
 были надлежащимъ образомъ, утверждены, т. е. послѣ-
 довало зафиксированное двухстороннее волеизъявленіе
 и соглашеніе на основаніи 12-го артикла трактата 1783
 года, чего, какъ ниже увидимъ, не было—можно-ли и въ
 такомъ случаѣ говорить о непроступности превращенія
 Грузіи въ провинцію Россіи? Нѣтъ, потому что этими
 «просительными пунктами» устанавливалось другое
 юридическое отношеніе, а именно—сюзеренное. Вѣдь
 согласился-же Павѣль I съ «просительнымъ пунктомъ»
 Георгія XII, которымъ послѣдній, предлагая свое цар-
 ство Россіи, просилъ оставить его и его наслѣдниковъ
 на престолѣ грузинскомъ съ титуломъ царей. Всѣ-же
 остальные его «просительные пункты» типичнѣйшіе
 образчики вассальныхъ отношеній. Я утверждаю, что это-
 го перехода въ вассальное отношеніе не послѣдовало, такъ
 какъ «просительные пункты» сначала за смертью Ге-
 оргія XII, а затѣмъ и Павла I остались только въ про-
 ектѣ, не получивъ одобренія ни той, ни другой сто-
 роны.

Слѣпо вѣрили грузинскіе цари россійскимъ ца-

рямъ, а, между тѣмъ, Павелъ I, ручаясь своимъ царскимъ словомъ Георгію XII сохранить его и его наслѣдниковъ, въ то-же время пишетъ Кнорингу: «ослабленіе здоровья царева даетъ поводъ ожидать его кончины, почему и отправьте, какъ скоро она послѣдуетъ, немедленно туда отъ имени нашего, чтобы, до полученія отъ насъ соизволенія, даже не было приступлено къ назначенію преемника на царство».

Это письмо Павломъ I было написано еще до апробаціи «просительныхъ пунктовъ», слѣдовательно, здѣсь имѣется въ виду основной трактатъ 1783 года и приказъ этотъ опирается именно на 3-й артикулъ, о которомъ я говорилъ выше. Что отношеніе Грузіи къ Россіи покоится не на «просительныхъ пунктахъ» Георгія XII, а на трактатѣ 1783 года, усматривается изъ письма генерала Кнорринга. Онъ пишетъ: «Просительные пункты царя Георгія конца своего сообразно предположеніямъ не восприняли». Теоретики, не разобравшіеся въ сути вопроса, не подошедшіе къ дѣлу объективно, часто вопросы разрѣшаютъ, какъ говорятъ, съ плеча. Такъ, напримѣръ, лекторъ практической восточной академіи Захаровъ въ отдѣлѣ «Пріобрѣтеніе и утрата территоріи», въ отдѣлѣ 2-мъ «Добровольное подчиненіе одного государства другому заявляетъ: «Таково подчиненіе Россіи Курляндскаго Герцогства 28-го марта 1796 года, также Грузіи 24-го іюля 1783 года по договору, подписанному въ городѣ Георгіевскѣ».

Преждѣ всего договоръ 1783 года, подписанный въ Георгіевскѣ, касается только Карталино-Кахетинскаго царства, а не всей Грузіи, какъ это думаетъ лекторъ Захаровъ. Это разъ, а второе нижеприведенный договоръ, о которомъ онъ говоритъ, самъ за себя отвѣтитъ—договоръ этотъ—союзническій или говорящій за подчиненіе одного государства другому. Предлагаю лекторамъ Захаровымъ подойти къ трактату безъ предвзятости и указать хоть на намекъ, въ этомъ договорѣ на желаніе грузинскаго царя подчинить себя и свою стра-

ну Россіи. Другое дѣло съ Курляндіей. Тамъ сначала сеймъ, а затѣмъ и герцогъ отреклись отъ своихъ правъ, а затѣмъ уже Екатерина своимъ актомъ приняла въ подчиненіе Курляндію. Смѣшать этимъ два юридическіе акта; Грузинскій и Курляндскій—не значитъ-ли впасть въ юридическій абсурдъ.

Труденъ споръ противъ очевидности, трудно опровергнуть договоръ 1783 г., трудно бросить упрекъ по адресу Грузіи въ недобросовѣстномъ отношеніи взятыхъ на себя обязательствъ, чего нельзя сказать про Россію, дѣйствія которой открывали Грузіи право нарушить и не считать для себя обязательнымъ трактатъ 1783 года съ первыхъ же дней ратификаціи.

Если державы, собравшіяся на Лондонской конференціи, признали образъ дѣйствій Россіи противнымъ международному праву, за то только, что она во время франко-прусской войны односторонне отказалась отъ соблюденія обременительнаго для нея нейтралитета Чернаго моря, то можно-ли сомнѣваться въ томъ, что образъ дѣйствій Россіи по отношенію къ Грузіи не только противенъ международному праву, но составляетъ даже международный деликтъ.

Переживаемый моментъ.

Становясь въ плотную, лицомъ къ лицу съ переживаемой дѣйствительностью, даже заклятые враги Грузіи не могутъ не отмѣтить лояльнаго отношенія Грузіи къ Россіи. Отъ развалившейся на части Россіи отпала Грузія послѣдней, когда войска Россіи, бросивъ фронтъ, ринулись домой, открывъ туркамъ дорогу на Тифлисъ. Грузія, спасая свое физическое существованіе, воспользовалась своимъ неотъемлемымъ правомъ на самостоятельность. И, да будетъ стыдно тѣмъ русскимъ, которые клеветаютъ на Грузію, будто она и угнетаетъ и притѣсняетъ ихъ сородичей. Вотъ, что черезъ

Грузинскій Парламентъ сказалъ міру Предсѣдатель Правительства Грузинской Республики Ной Жорданія:

«Я хочу также обратить ваше вниманіе на одно обстоятельство. Намъ въ теченіе этого времени пришлось работать не только для Грузіи, но и для Россіи. Наши враги распространяють слухи, якобы мы стали преслѣдовать русскихъ и это обвиненіе они считаютъ самымъ важнымъ аргументомъ противъ насъ. На самомъ дѣлѣ Грузія съ большимъ почетомъ отнеслась къ Россіи и ея представителямъ. У меня въ рукахъ рядъ цифровыхъ данныхъ, передъ которыми должны умолкнуть всѣ клеветники и лицемеры. Съ 26-го мая по 20-е ноября нами произведены вмѣсто Россіи слѣдующіе расходы: на ликвидацію фронта и связанныхъ съ нимъ учрежденій выдано изъ тифлискаго казначейства—21.022,000 руб., изъ полевого казначейства—9.791,000 руб., изъ сенакскаго казначейства—1.000,000 руб., изъ потійскаго казначейства—736,000 руб., изъ почтово-телеграфнаго округа 512,000 руб., по текущимъ дѣламъ казенныхъ распорядителей—1.436,000 руб., на желѣзныхъ дорогахъ—1.020,000 руб., всего 35.517,000 руб. Кромѣ того, мы выдали семьямъ военно-служащихъ — 1.032,000 руб., пенсіонерамъ—1.323,000 руб. Мы произвели, кромѣ того, такія выдачи, подобныя которымъ не производились ни въ одной республикѣ Россіи. Вамъ извѣстно, что въ сберегательныхъ кассахъ и банкахъ скопилось много денегъ, которые были израсходованы правительствомъ на дѣло войны. И вотъ всѣ эти банки вдругъ остались безъ денегъ. И, чтобы вывести изъ затруднительнаго положенія, мы произвели слѣдующіе расходы: сберегательнымъ кассамъ выдали 10.000,000 руб., частнымъ банкамъ—28.000.000 руб., государственному банку и казначейству для текущихъ счетовъ—23.000,000 рублей.

Всего вмѣсто Россіи нами израсходовано 98.872,000 руб. У насъ нѣтъ свѣдѣній изъ кутаисскаго, синахскаго, горійскаго, озургетскаго и многихъ другихъ про-

Если къ этой суммѣ прибавить расходы, произведенныя ими, то общая сумма расходовъ значительно увеличится. Послѣ всего этого намъ говорить, что мы преслѣдуемъ русскихъ и использовали нашу независимость во вредъ другимъ. Данныя говорить о другомъ, но если все-таки распространяють противъ насъ клевету, то это объясняется ихъ враждебностью къ независимой демократической республикѣ шовинистическими и реакціонными стремленіями».

Неужели этихъ фактовъ, хоть мало-мальски уважающимъ себя, русскимъ недостаточно. Неужели Грузія устраивая свою страну, въ которой вновь заблестѣла свобода, должна была считаться съ тѣми чиновниками, отъ которыхъ ничего добраго для себя не видѣла въ продолженіе болѣе ста лѣтъ. Если по примѣру Арменіи и Азербейджана Грузія стала обходиться своими сынами, не приглашая русскихъ, то только потому, что подготовленныхъ людей у нея больше, чѣмъ у названныхъ республикъ.

Бѣльмомъ на глазу Грузія была у Ленина, такимъ же бѣльмомъ она является и у Деникина. Если съ Ленинымъ не вела Грузія никакихъ переговоровъ, то съ Деникинымъ могъ быть найденъ общій языкъ—языкъ миролюбиваго разрѣшенія вопросовъ безъ бряцанія оружіемъ. Деникиныхъ еще можно понять—какое имъ дѣло до нашихъ правъ, которыя охраняють Грузію. У нихъ девизъ одинъ: «мы владѣли и хотимъ владѣть», но какъ же Европа не скажетъ имъ: «подождите—разберемся». Вотъ что смущаетъ, вотъ что заставляеть въ тоскѣ поникнуть головой.

Что же является первопричиной того, что тѣ европейскія страны, которыя по истинѣ могутъ быть названы колыбелью науки международнаго права, не считаются со своимъ дѣтищемъ, которому дали жизнь и взростили такъ, что къ ея требованію прислушивались всѣ. Одно—неумолимая исторія.

Въ самомъ дѣлѣ, въ могучемъ поворотѣ колеса мі-

ровой исторіи, въ поворотѣ, вызванномъ насильственной рукой войны и революціи, а—не мира и эволюціи, одни народы теряютъ все, чѣмъ владѣли, а другіе приобрѣтаютъ то, что когда-то утратили.

Безжалостная міровая война, въ которой столкнулись два титана—Англія и Германія со своими союзниками, не могла закончиться безъ встряски всего земного шара.

За этими двумя враждующими титанами одни маленькіе народы втянулись въ войну добровольно, другіе по принужденію, какъ подвластные. И стали сходиться арены войны сначала государства слабыя по своей физической мощи, а къ концу разгула смерти и перво-классныя державы.

Паль, наконецъ, оставленный своими друзьями, колоссъ—Германія. Съ паденіемъ этимъ закончился и 4-хъ годичный пиръ бога Марса, но закончился онъ не перемиріемъ, когда враждующія стороны имѣютъ наготовѣ арміи, чтобы вновь ринуться другъ на друга, если условія мира для той или другой стороны будутъ неприемлемы. Закончился значитъ онъ не для взаимныхъ уступокъ, а для диктовки одной стороною, какъ полной побѣдительницы, и безусловнымъ принятіемъ всего диктуемаго побѣжденной... Но съ тѣмъ, чтобы никогда не забывать зіяющихъ ранъ.

Не одна сотня тысячъ сыновъ Грузіи, разсыпанныхъ по россійской арміи, билась за союзниковъ. Какъ билась? спросятъ. Отвѣтъ дастъ кайтитулъ россійскихъ орденовъ. Это одно.

Второе, и главное—прошлое и настоящее Грузіи, которыя даютъ ей безспорное право на существованіе.

«Делегаты Грузіи будутъ пропущены въ Европу, а допущеніе ихъ на международный конгрессъ будетъ разрѣшено союзниками».

Къ чести англичанъ слѣдуетъ оговориться, что они готовы поддержать ея независимость. Этого-ли ждала Грузія?

Могла-ли она когда-либо задумываться надъ тѣмъ, что ея делегатовъ могутъ не пропустить въ Европу; могли и даже могутъ еще не допустить на конгрессъ. Съ честью она охраняла свою свободу тысячелѣтіями. Съ любовью она порождала и героически защищала свою культуру. А сейчасъ? Пусть союзники укажутъ хоть на одинъ уголокъ когда-то обширной Россійской Имперіи, кромѣ Грузіи, гдѣ жизнь идетъ по пути признанія человѣческой личности, человѣческаго достоинства, гдѣ личность и имущество охранены, гдѣ подростающее поколѣніе не растлѣвается въ злодѣяніяхъ, а укрѣпляется въ просвѣщеніи. Это заслуга всего грузинскаго народа, а не отдѣльныхъ классовъ.

Могло это произойти только потому, что грузинскій народъ тысячелѣтіями впитывалъ въ себя идею государственности, которая и побѣдила безначаліе и пучину разгула дикихъ страстей, каковымъ является большевиизмъ.

Нельзя съ грустью не отмѣтить того, что этому-то народу было сказано: «Васъ могутъ не допустить на конгрессъ». Вотъ, чего дождались грузины за 118-лѣтнюю надежду на Европу!

Правда, справедливость и истина должны были подсказать всесильнымъ и всемогущимъ, что не обсуждать вопросъ о допущеніи слѣдуетъ, а просить грузинъ притти на конгрессъ со своей скорбью, со своей 118-лѣтней мукой, со своими страданіями отъ застоя мысли и отъ культивированія невѣжества для процвѣтанія російскаго монархизма.

Но разъ ужъ милость, такъ милость. Положимся на милость англичанъ, которые изобрѣли слово «джентльменъ», т. е. человѣкъ, уважающій и свою и чужую честь. Положимся на ихъ симпатіи къ намъ и на данное ими слово, которое, конечно, они сумѣютъ сдержать.

Итакъ, взоры всѣхъ народовъ обращены сейчасъ въ сторону Парижа и съ напряженіемъ ждутъ они, что

дасть имъ конгрессъ. Россія и Германія, потерявъ свое положеніе первоклассныхъ державъ въ мировомъ концертѣ, конечно, этого положенія не обрѣли, ну, а маленькіе народы, давно утратившіе свою свободу и пока что вновь вкусившіе ея сладость, ждутъ санкціи международнаго конгресса, лелѣя мечту никогда уже съ ней не разстаться.

Разъ международное право отброшено въ сторону, что доказано отношеніемъ союзниковъ къ Грузіи, разъ все зиждется теперь на побѣдоносномъ мечѣ, то на что расчитываютъ народы, на чемъ-же покоятся ихъ свѣтлыя надежды?

Очевидно только на чувствѣ благородства союзниковъ, которые войну начали, имѣя на своемъ знамени многоговорящіе лозунги «свобода и самоопредѣленіе народовъ».

Народы бывшей Россіи скажутъ всесильнымъ побѣдителямъ: не на вѣтеръ-же вы бросали ваши лозунги. Мы вѣрили и вѣримъ вамъ потому, что выданные вами векселя не нуждаются въ бланкоподписателяхъ ужъ по одному тому, что этими бланкоподписателями могутъ быть только ваши же народы, стоящіе за вами. За нихъ вы отвѣчайте, а они отвѣтятъ за васъ передъ всемірной исторіей.

Самосознаніе народовъ уже пришло къ тому, что прессъ, подъ которымъ стонали маленькіе народы, повившіе въ него въ силу обстоятельствъ, долженъ быть уничтоженъ.

Это общее начало говорить и за тѣхъ и для тѣхъ, которые думаютъ имѣть подъ своей властью народы, и для тѣхъ, которые попадутъ подъ эту власть, такъ какъ только на этомъ отнынѣ возможенъ общій покой.

Подводя итоги, нельзя обойти молчаніемъ игнорированіе правъ того народа на самостоятельную жизнь, начало котораго теряется въ сѣдой исторіи, а настоящая фizioномія котораго носитъ яркій отпечатокъ куль-

Слѣдуетъ обратить вниманіе на характерную черту грузинскаго народа. Тамъ, въ Парижѣ—въ этомъ горнилѣ страстей и чаяній народовъ, грузинскіе делегаты не по примѣру другихъ строятъ благополучіе родины на благополучіе всѣхъ народовъ Кавказа.

Это также показатель и культурности и цивилизованности грузинскаго народа. Кладу и это на чашу вѣсовъ Грузіи и ея самостоятельности. Вся прошлая жизнь Грузіи, все ея настоящее властно подсказываютъ, что благо Грузіи будетъ не только ея благомъ, но и всего Кавказа.

З а к л ю ч е н і е.

Итоги сказаннаго вмѣщаются въ двухъ началахъ: 1) прошлая Грузія со всѣми ея мрачными и радужными переживаніями повелительно диктуетъ настоящей Грузіи: —до уничтоженія физическаго бытія защищать свободу и независимость, которыя у нея были отняты ухищреніями и 2) сильнымъ міра сего она говоритъ: «Я, какъ и вы, захлебываясь въ крови, защищала свое свободное я: я, какъ и вы, своихъ сыновъ вела къ культурѣ и цивилизації и если вы молчали, когда меня обманывали, то теперь правда, справедливость, истина да и общіе интересы политическаго равновѣсія васъ обязываютъ сказать захватчикамъ, кто бы они не были—руки прочь!

Безусловно и непоколебимо утвержденіе, что мирная конференція стоитъ передъ лицомъ совершившагося факта:

Грузія вернула свою придуренную свободу и дала ей жизнь, слѣдовательно, выводы напрашиваются сами собой.

1) Она сдѣлала это безъ бязни быть объявленной страной возставшей противъ своего законнаго правительства, а потому Деникину по всѣмъ законамъ войны надлежитъ вести переговоры только въ этой плоскости. Что-же касается переговоровъ, въ основаніи которыхъ законы мира политики и государственности, то ихъ вести Деникинъ не въправѣ, такъ какъ онъ только боевой фронтъ гражданской войны, а не Россія со всѣмъ государственнымъ аппаратомъ, признанная какъ самой Россіей, такъ и Европой.

2) Исходя изъ этой посылки, Грузія, учтя все за и противъ, можетъ, дѣйствуя только въ своихъ собственныхъ интересахъ, самостоятельно рѣшить вопросъ: стать-ли на сторону Деникина и европейскихъ державъ, объявившихъ войну Красной Россіи, или нѣтъ.

3) Какъ Ленину, такъ и Деникину, ни «да», ни «нѣтъ» Грузіи не открываютъ право силой принять ихъ предложеніе.

4) Грузія сейчасъ уже вольна, какъ воленъ былъ Ираклій II, искать себѣ покровительницу—союзницу въ лицѣ какой ей угодно европейской державы, если ей это нужно будетъ.

Въ выборѣ Грузіей себѣ сюзицы, конечно, прежде всего заинтересованны: могучая Англія и возрождающаяся Россія съ безусловно большимъ будущимъ, такъ какъ этотъ многомилліонный нетронутый въ своихъ духовныхъ и матеріальныхъ богатствахъ народъ только болѣетъ, но не чахнетъ.

5) И Россіи да и всему міру Грузія больше стала доказывала, и сейчасъ доказываетъ, что она можетъ быть и самымъ вѣрнымъ и самымъ полезнымъ другомъ. Надо только сумѣть использовать.

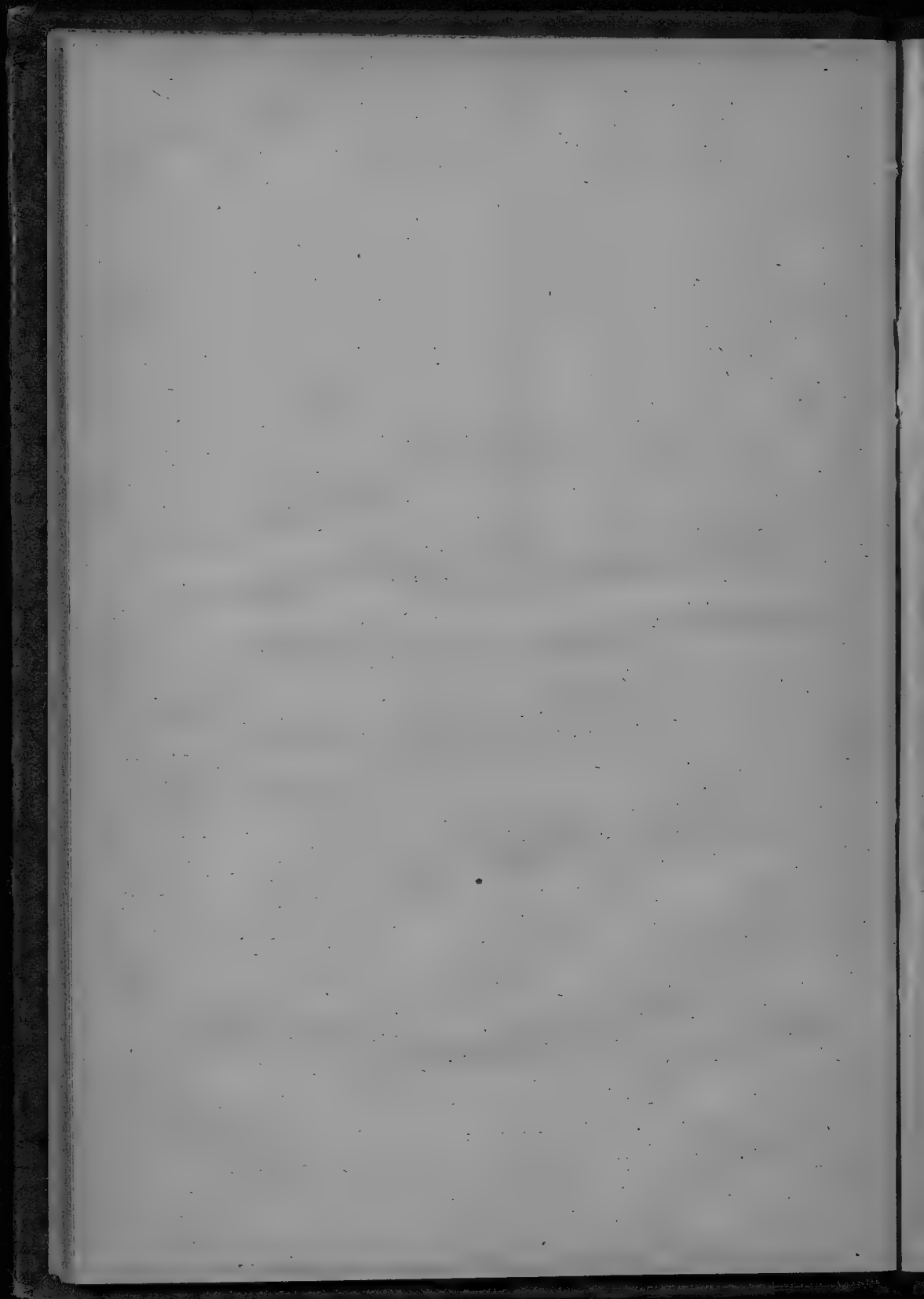
Я далекъ отъ мысли заниматься самообольщеніемъ и убаюкиваніемъ себя тѣмъ, что Деникинъ можетъ остановиться передъ какимъ-нибудь принципомъ, не идущимъ только ему на пользу. Несомнѣнно, онъ скажетъ, какъ всякій русскій генераль: «Сила соломѣ ломить, вотъ сегодняшнее начало всѣхъ началъ».

Но скажу, что не всегда поговорки оправдываются въ жизни, а потомъ для чего ломать «соломинку», которая никому ничего кромѣ пользы не приноситъ и для чего вести силы по кажущейся линіи наименьшаго сопротивленія?

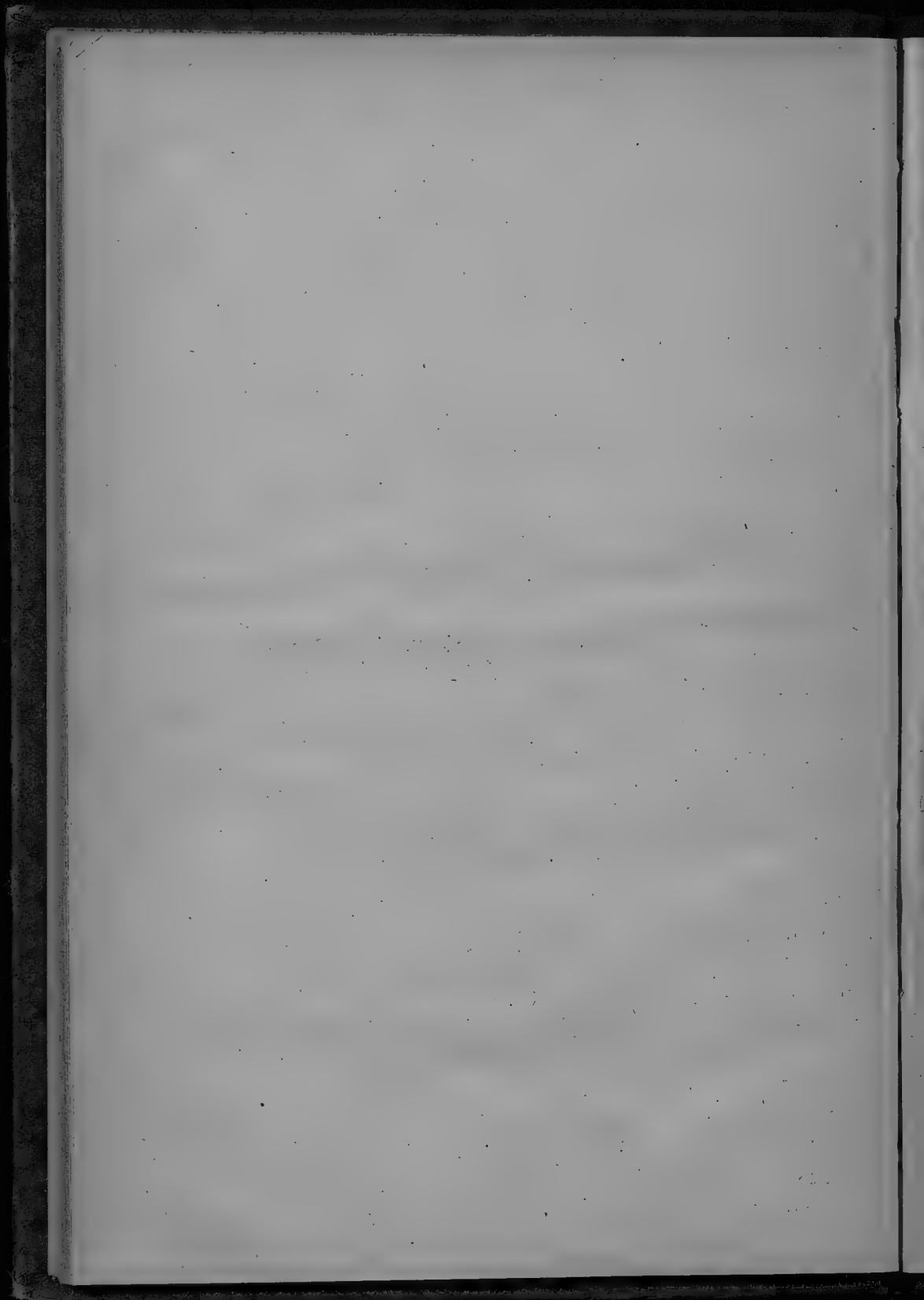
Вѣдь народы—Грузіи и Россіи, пройдя черезъ общее горнило страданій монархическаго засилія, всегда сумѣютъ договориться для добрососѣдской жизни, а пока... пока нужно оставить бряцаніе оружіемъ, такъ какъ

оно никогда не создавало храма любви и братства. Наоборотъ, оружіе, унося жизни, всегда рыло лабиринтъ, гдѣ за каждымъ выступомъ и его складкой свивало себѣ гнѣздо никому ненужная, отвратительная ненависть.

Врядъ-ли возрожденная Россія за это Деникину скажетъ спасибо.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Трактатъ 1783 года.

I.

отъ
Во Имя Бога всемогущаго, единаго, въ Троицѣ Святѣй славимаго.

Отъ давняго времени всероссійская Имперія, по единоувѣрію съ грузинскими народами, служила защитою, помощію и убѣжищемъ тѣмъ народамъ и Свѣтлѣйшимъ Владѣтелямъ ихъ противъ угнѣтеній, коимъ они отъ сосѣдей своихъ подвержены были. Покровительство, всероссійскими Самодержцами Царямъ Грузинскимъ, роду и подданнымъ ихъ даруемое, произвело ту зависимость послѣднихъ отъ первыхъ, которая наипаче оказывается изъ самаго Россійскаго Императорскаго титула. Ея Императорское Величество, нынѣ благополучно царствующая, достаточнымъ образомъ, изъявила монаршее свое къ симъ народамъ благоволеніе и великодушной о благѣ ихъ промыслъ сильными своими стараніями, приложенными о избавленіи ихъ отъ ига рабства и отъ поносной дани отроками и отроковицами, которую нѣкоторые изъ сихъ народовъ давать обязаны были..... владѣтелямъ оныхъ. Въ семъ самомъ расположеніи снисходя на прошенія, ко Престолу Ея принесенныя, отъ Свѣтлѣйшаго Царя Карталинскаго и Кахетинскаго Ираклія Теймуразовича о принятіи его со всѣми его наслѣдниками и преемниками, и со всѣми его царствами и областями въ Монаршее покровительство Ея Величества и Ея высокихъ наслѣдниковъ съ признаніемъ верховной

власти всероссійскихъ Императоровъ надъ Царями Карталинскими и Кахетинскими всемилостивѣйше восхотѣла постановить и заключить съ помянутымъ Свѣтлѣйшимъ Царемъ дружественный договоръ посредствомъ коего, съ одной стороны Его Свѣтлость именемъ Своимъ и своихъ преемниковъ, признавая верховную власть и покровительство Ея Императорскаго Величества и высокихъ Ея преемниковъ надъ Владѣтелями и народами Царствъ Карталинскаго и Кахетинскаго и прочихъ областей къ нимъ принадлежащихъ, ознаменовала бы торжественнымъ и точнымъ образомъ, обязательства свои въ разсужденіи всероссійской Имперіи; а съ другой Ея Императорское Величество также могла бы ознаменовать торжественно — каковыя преимущества и выгоды отъ щедрой и сильной Ея десницы даруются помянутымъ народамъ и Свѣтлѣйшимъ ихъ Владѣтелямъ.

Къ заключенію такового договора Ея Императорское Величество уполномочить изволила Свѣтлѣйшаго Князя Римскія Имперіа Григорья Александровича Потемкина, войскъ своихъ генерала—Аншефа, повелѣвающего легкою конницею регулярною и нерегулярною, и многими другими военными силами, сенатора, государственной военной коллегіи вице-президента, Астраханскаго, Саратовскаго, Азовскаго и Новороссійскаго Государева Намѣстника, своего генерала-адъютанта и дѣйствительнаго камергера, Кавалергардскаго корпуса поручика, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка подполковника, главнаго начальника мастерской оружейной палаты, кавалера орденовъ Свяцыхъ Апостоловъ Андрея, Александра-Невскаго, военного Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія и Святого Равноапостольнаго Князя Владимира Большихъ Крестовъ, Королевскихъ Прусскаго—Чернаго и Польскихъ Бѣлаго Орловъ и Святого Станислава, Шведскаго Серафимовъ, Датскаго Слона и Голстинскаго Святыя Анны—со властію за отсутствіемъ своимъ избрать и снабдить полною

мочью отъ себя кого онъ заблагоразсудить, который потомъ избралъ и уполномочилъ превосходительнаго Господина, а Его Свѣтлость Карталинскій и Кахетинскій Царь Ираклій Теймуразовичъ избралъ и уполномочилъ съ своей стороны Сіятельныхъ и Благородныхъ. Помянутые, полномочные, приступивъ съ помощію Божіею къ дѣлу, и размѣнявъ взаимныя полномочія, по силѣ ихъ постановили, заключили и подписали слѣдующіе артикулы:

Артикулъ первый.

Его Свѣтлость Царь Карталинскій и Кахетинскій именемъ Своимъ, наслѣдниковъ и преемниковъ своихъ торжественно навсегда отрицается отъ всякаго васальства, или подъ какимъ-бы то титуломъ не было, отъ всякой зависимости отъ Персіи или иной державы, и симъ объявляетъ предъ лицомъ всего свѣта, что онъ не признаетъ надъ собою и преемниками иного самодержавія, кромѣ верховной власти и покровительства Ея Императорскаго Величества и Ея высокихъ наслѣдниковъ и преемниковъ престола Всероссійскаго Императорскаго, обѣщая тому Престолу вѣрность, поминать, пособствовать пользѣ Государства во всякомъ случаѣ, гдѣ именно то требовано будетъ.

Артикулъ второй.

Ея Императорское Величество, пріемля со стороны Его Свѣтлости толь чистосердечное обѣщаніе, равномерно обѣщаетъ и обнадеживаетъ Императорскимъ Своимъ словомъ за себя и преемниковъ своихъ, что милость и покровительство ихъ отъ Свѣтлѣйшихъ Царей Карталинскихъ и Кахетинскихъ никогда стѣмлемы не будутъ, въ доказательство чего Ея Величество даетъ Императорское свое ручательство на сохраненіе цѣлости

настоящихъ владѣній Его Свѣтлости Царя Иракля Теймуразовича, предполагая распространить таковое ручательство и на такія владѣнія, кой въ теченіи времени по обстоятельствамъ приобрѣтены и прочнымъ образомъ за нимъ утверждены будутъ.

Артикулъ третій.

Въ изъясненіе того чистосердечія, съ каковымъ Его Свѣтлость Царь Карталинскій и Кахетинскій признаетъ верховную власть и покровительство всероссійскихъ Императоровъ, постановлено, что помянутые Цари, вступая наслѣдственно на царство ихъ, имѣютъ тотчасъ извѣщать о томъ Россійскому Императорскому Двору, испрашивая черезъ посланниковъ своихъ Императорскаго на царствѣ подтвержденія съ инвеститурою, состоящею въ грамотѣ, знамени съ гербомъ всероссійской Имперіи, имѣющимъ внутри себя гербъ помянутыхъ царствъ, въ саблѣ, въ повелительномъ жезлѣ и въ мантии или епанчѣ горностаевъ. Сии знаки или посланникамъ вручены будутъ, или же черезъ пограничное начальство доставлены будутъ къ Царю, который при полученіи ихъ въ присутствіи россійскаго министра должны торжественно учинить присягу на вѣрность и усердіе къ Россійской Имперіи и на признаніе верховной власти и покровительства всероссійскихъ Императоровъ по формѣ, прилагаемой при семъ трактатѣ. Обрядъ сей и нынѣ исполненъ да будетъ со стороны Свѣтлѣйшаго Царя Иракля Теймуразовича.

Артикулъ четвертый.

Для доказательства, что намѣренія Его Свѣтлости въ разсужденіи тѣль тѣснаго его соединенія со Всероссійскою Имперіею и признанія верховной власти и покровительства всепресвѣтлѣйшихъ тоя Имперіи об-

ладателей суть непорочны, общаетъ Его Свѣтлость безъ предварительнаго соглашенія съ главнымъ пограничнымъ начальникомъ и Министромъ Ея Императорскаго Величества, при немъ аккредитованнымъ, не имѣть сношенія съ окрестными владѣтелями,—а когда отъ нихъ придутъ посланцы, или присланы будутъ письма, оныя принимая, совѣтовать съ главнымъ пограничнымъ начальникомъ и съ Министромъ Ея Императорскаго Величества о возвращеніи таковыхъ посланцевъ и о надлежащей ко владѣтелямъ отповѣди.

Артикулъ пятый.

Чтобъ удобнѣе имѣть всякое нужное сношеніе и соглашеніе съ Россійскимъ Императорскимъ Дворомъ, Его Свѣтлость Царь желаетъ имѣть при томъ дворѣ своего Министра, или Резидента, а Ея Императорское Величество, милостиво то приѣмля, общаетъ, что оный при дворѣ Ея принимаемъ будетъ на ряду съ прочими Владѣтельныхъ князей Министрами, равнаго ему характера, и сверхъ того соизволяетъ и своей стороны содержать при Его Свѣтлости Россійскаго Министра, или Резидента.

Артикулъ шестой.

Ея Императорское Величество, приѣмля съ благоволеніемъ признаніе верховной Ея власти и покровительства надъ Царствами Карталинскимъ и Кахетинскимъ, общаетъ именемъ своимъ и преемниковъ: 1-е, народы тѣхъ царствъ почитать пребывающими въ тѣсномъ союзѣ и совершенномъ согласіи съ Имперією Ея, и, слѣдственно, непріятелей ихъ признавать за своихъ непріятелей, чего ради миръ съ Портою Оттоманскою, или Персією, или иною державою и областію заключаемый..... распространяется и на сіи покровительствуемые Ея Величествомъ народы. 2-е, Свѣтлѣйшаго Царя

Ираклія Теймуразовича и его дому наслѣдниковъ и потомковъ сохранять безперемѣнно на Царствѣ Карталинскомъ и Кахетинскомъ. 3-е, власть, со внутреннимъ управленіемъ сопряженную, судъ и расправу и сборъ податей предоставить Его Свѣтлости Царю въ полную его волю и пользу, запрещая своему военному и гражданскому начальству вступаться въ какія-либо распоряженія.

Артикулъ седьмой.

Его Свѣтлость Царь, пріемля съ достодолжнымъ благоговѣніемъ толь милостивое со стороны Ея Императорскаго Величества обнадѣживаніе, общаетъ за себя и потомковъ своихъ: 1-е, быть всегда готовымъ на службу Ея Величества съ войсками своими. 2-е, съ начальниками Россійскими обращая во всегдашнемъ сношеніи по всѣмъ дѣламъ, до службы Ея Императорскаго Величества касающимся, удовлетворять ихъ требованіямъ и подданныхъ Ея Величества охранять отъ всякихъ обидъ и притѣсненій.

3-е, въ опредѣленіи людей къ мѣстамъ и возвышеніямъ ихъ въ чины отмѣнное оказывать уваженіе на заслуги предъ Всероссійскою Имперіею, отъ покровительства коея зависитъ спокойствіе и благоденствіе Царства Карталинскаго и Кахетинскаго.

Артикулъ осьмый.

Въ доказательство особливаго Монаршаго благоволенія къ Его Свѣтлости Царю и народамъ его, и для вящаго соединенія съ Россіею сихъ единовѣрныхъ народовъ, Ея Императорское Величество соизволяетъ, чтобы Католикось, или первенствующій Архіепископъ ихъ, пользовался мѣстомъ и степенью въ первомъ классѣ Россійскихъ архіереевъ, уступая только Кіевскому,

Новгородскому, Московскому и С.-Петербургскому, и первенствуя предъ всѣми Архіепископами второго класса.

Артикулъ девятый.

Простирая милость свою къ подданнымъ Его Свѣтлости Царя, князьямъ и дворянамъ, Ея Императорское Величество устанавливаетъ, что оныя во всероссійской Имперіи будутъ пользоваться всѣми тѣми преимуществами и выгодами, кои Россійскимъ благороднымъ присвоены; а Его Свѣтлость, пріемля съ благодарностью то милостивое къ подданнымъ его снисхождение, обязывается прислать ко двору Ея Величества списки всѣхъ благородныхъ фамилій, дабы по онымъ можно было знать въ точности кому таковое отличное право принадлежить.

Артикулъ десятый.

Постановляется, что всѣ вообще уроженцы Карталинскіе и Кахетинскіе могутъ въ Россіи селиться, выѣзжать и паки (возвращаться безвозвратно; плѣнные же, есть ли оныя оружіемъ или..... у турокъ, персіянъ и другихъ народовъ въ службѣ дворцовой освобождены будутъ, да..... восвояси, по ихъ желаніямъ, возвращая токмо издержки на ихъ выкупъ и вывозъ сіе самое и Его Свѣтлость Царь обѣщаетъ исполнять свято въ разсужденіи Россійскихъ подданныхъ, въ плѣнъ къ сосѣдямъ попадающихся.

Артикулъ первый на десять.

Купечество Карталинское и Кахетинское имѣетъ свободу отправлять торги въ Россіи, пользуясь тѣми же правами и преимуществами, коими природные Россійскіе подданные пользуются; временно же Царь обѣ-

щаетъ постановить съ главнымъ начальствомъ пограничнымъ и съ Министромъ Ея Величества о всеобщемъ облегченіи купечества Россійскаго въ торгѣ ихъ въ областяхъ его или въ проѣздѣ, ино для торгу въ другія мѣста, ибо два такового точнаго постановленія и условія о выгодахъ его купечества мѣста имѣть не можетъ.

Артикулъ второй на десятъ.

Сей договоръ дѣлается на вѣчныя времена, но ежели что-либо усмотрѣно будетъ нужнымъ перемѣнить, или прибавить для взаимной пользы, оное да возымѣетъ мѣсто по обостороннему соглашенію.

Артикулъ третій на десятъ.

Ратификаціи на настоящій трактатъ должны быть въ шесть мѣсяцевъ отъ подписанія его, или и скорѣе, буде возможно.

СЕПАРАТНЫЕ АРТИКУЛЫ.

Артикулъ сепаратный первый.

Твердое Ея Императорскаго Величества намѣреніе, дабы единовѣрные ей народы, толь тѣсными узами съ Имперіею ея соединенныя, пребывали между собою въ дружествѣ и совершенномъ согласіи, въ страхъ за виствующимъ имъ сосѣдямъ и въ страженіе соединенными силами всякаго покушенія на ихъ свободу, спокойствіе и благоденствіе, побуждаетъ Ея Величество преподать Его Свѣтлости Царю Карталинскому и Кахетинскому Ираклію Теймуразовичу дружественные совѣты и увѣщанія о сохраненіи дружбы и добраго согласія съ Свѣтлѣйшимъ Царемъ Имеретинскимъ Соломономъ и о постановленіи всего того, что можетъ только пособствовать пресеченію различныхъ распрей и къ упрежденію всякихъ недоразумѣній, обѣщая Импера-

торскимъ своимъ словомъ не только споспѣшествовать стараніями своими событію сего, толико полезнаго дѣла, но и на таковой миръ и согласіе дать свое ручательство. Его Свѣтлость Царь Ираклій, пріемля съ должною благодарностію великодушныя Ея Величества попеченія о соблюденіи дружбы между народами одинаго происхождения и закона и высочайшее Ея ручательство, исповѣдуетъ симъ, что въ дѣлахъ ихъ взаимныхъ съ Свѣтлѣйшимъ Царемъ Соломономъ и впредь признаетъ Ея Императорское Величество совершеннымъ арбитромъ, подвергая распри и недоразумѣнія между двумя Владѣтелями, паче всякаго чаянія происходящія, Ея верховному рѣшенію.

Артикулъ сепаратный второй.

Для охраненія владѣній Карталинскихъ и Кахетинскихъ отъ всякаго прикосновенія со стороны сосѣдей и для подкрѣпленія войскъ его Свѣтлости Царя на оборону Ея Императорское Величество обѣщаетъ содержать въ областяхъ его два полные баталіона пѣхоты съ четырьмя пушками, которымъ провіантъ и фуражъ по ихъ штатамъ производиться будетъ въ натурѣ отъ земли, по соглашенію Его Свѣтлости съ главнымъ пограничнымъ начальникомъ, за положенную въ штатахъ цѣну.

Артикулъ сепаратный третій.

На случай войны, главный пограничный начальникъ всегда со стороны Ея Императорскаго Величества уполномоченъ быть долженствуетъ съ его Свѣтлостію Царемъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ согласить и положить на мѣрѣ о защищеніи означенныхъ земель, и о дѣйствіи противъ непріятеля, который не иначе, какъ за общаго врага разумѣмъ быть долженъ.

При чемъ постановляется, что ежели бы часть

войскъ Карталинскихъ и Кахетинскихъ употреблена была для службы Ея Императорскаго Величества внѣ предѣловъ ихъ, то онымъ имѣть быть производимо полное содержаніе противу прочихъ войскъ Ея Величества.

Артикулъ сепаратный четвертый.

Ея Императорское Величество общаетъ въ случаѣ войны употребить всевозможное стараніе пособіемъ оружія, а въ случаѣ мира, настояніемъ о возвращеніи земель и мѣстъ, издавна къ Царству Карталинскому и Кахетинскому принадлежавшихъ, (кои) такъ и останутся во владѣніи Царей тамошнихъ, на основаніи трактата о покровительствѣ и верховной власти всероссийскихъ Императоровъ, надъ ними заключеннаго.

Сіи Сепаратные Артикулы будутъ имѣть таковую же силу, какъ бы оныя въ самый трактатъ отъ слова въ слово внесены были, чего ради и ратификаціи на нихъ въ тотъ же срокъ вмѣстѣ размѣнены быть должны.

Въ достовѣріе чего нижеподписавшіеся полномочные, по силѣ ихъ полныхъ мочей, подписали сіи Артикулы и приложили къ нимъ свои печати въ Егорьевской крѣпости, іюля 24-го дня, 1783 года.

На подлинномъ подписано:

Павель *Потемкинъ*.

Князь Иванъ *Багратионъ*.

Князь Гарсеванъ *Чавчавадзе*.

Не лишены интереса указанія основаній для заключенія русско-грузинскаго договора, эти указанія писаны рукой Гр. А. А. Безбородко къ Гр. Лл. Потемкину, въ декабрѣ 1782 года).

1) Мнѣніе Ея Величества было, 1-е, чрезъ Вашу Свѣтлость заключить съ Грузинскими Царями союзный трактатъ, не именуя ихъ подданными, но союзниками, отъ Имперіи всероссийской покровительствуемыми.

2) Поборовъ денежныхъ не принять никакихъ, ниже половины съ металловъ и минералловъ, а оставить все то въ пользу Царей Грузинскихъ, а принять только ежегодную присылку шелку, винъ и лошадей.

3) По благоразсужденію вашему назначить имъ субсидіи денежныя по числу войскъ во время войны, а на первое время сумму нѣкоторую, буде изволите найти надобнымъ.

4) Отклонить всякое ихъ знакомство съ Императоромъ (Римскимъ) и съ другими христіанскими державами, сказавъ, что онѣ имѣютъ условіе не мѣшаться въ дѣла, до азіатскихъ нашихъ сосѣдей касающіяся; да и писемъ къ Императору (Римскому) не посылать.

5) О войскахъ и о всѣмъ прочемъ Государыня изволить ожидать отъ вашей свѣтлости примѣчаній, оставляя вамъ и по симъ пунктамъ снести.

4-й пунктъ внесенъ Екатериной II потому, что Ираклій II искалъ себѣ союзника среди европейскихъ державъ, чтобы получить инструкторовъ для реорганизации своей арміи и обратился 18-го октября 1782 года къ Римскому Императору Іосифу.

Это обращеніе было извѣстно Екатеринѣ и она, опасаясь, что ея вліяніе падетъ въ Грузіи—этомъ предверіи Малой Азіи, приказала заключить союзъ съ Грузіей, котораго такъ долго добивался Ираклій II.

II.

18-го октября 1782 года. Грамота его величеству римскому императору Іосифу отъ Карталиинскаго и Кахетинскаго Царя Ираклія.

Всеимл. великій императоръ! Предки наши желали всегда всевысочайшему вашему престолу доносить о своихъ нуждахъ, но за разными великими случающимися свѣтскими препятствіями и по причинѣ сильныхъ непріятелей магометанъ, не имѣли вольности представлять. А нынѣ какъ Всевышній милостію своей даро-

валъ намъ и потомкамъ нашимъ свободу, которую съ давнихъ временъ желали, то ваше императорское величество всенижайше осмѣливаюсь просить всемилостивѣйше принять сіе наше прошеніе. О, всемил. великій императоръ, примите нашу просьбу Бога ради. Окажите вамъ милость утѣсненнымъ христіанамъ для пользы вашего величества службы. Вашему императорскому величеству имѣетъ донести сей отъ насъ отправленной съ довѣренностью нашею патеръ Мавросъ по данному отъ насъ ему словесному и письменному наставленію, и всенижайше прошу всемилостивѣйше принять доношенія его.

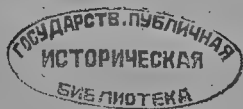
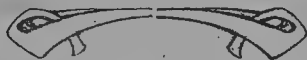
Прошлаго года вашему величеству отправили мы также патера Доменика, бывшаго въ Тифлисѣ, которому дорогою приключилась смерть. Чрезъ него представляли мы о нижеслѣдующемъ, то есть, что въ прошедшихъ годахъ доходилъ слухъ въ азіатскихъ областяхъ, что ваше величество будете имѣть войну съ турецкимъ султаномъ. Такія радостныя для насъ извѣстія возбудили къ вашему величеству мою преданность и вѣрность, и чрезъ того патера представлялъ я, не соизволили ваше величество удостоить вашимъ насъ повелѣніемъ, дабы вашему величеству оказали пристойныя наши услуги.

Въ Азіи находятся у государева престола (турецкаго) престола знатные люди въ несогласіи и начальники азіатскіе имѣютъ междуусобную брань, лишены всѣхъ военныхъ способовъ и находятся въ великихъ замѣшательствахъ и разстройствѣ. Когда ваше величество соизволите имѣть войну съ турецкимъ султаномъ, то онъ не въ состояніи имѣть никакой помощи отъ Азіи, я такія обстоятельства совершенно знавъ, и потому какъ прежде всего, такъ и нынѣ всенижайше доношу.

Всемилоствѣйшій великій монархъ, болѣе сего не осмѣливаюсь васъ утруждать и ваше величество всенижайше прошу принять сіе наше прошеніе не со гнѣвомъ. 18-го октября 1782 г. Инструкція, отправленная

въ Европу къ римскому императору и прочимъ госу-
д-рямъ отъ Карталинскаго и Кахетинскаго Царя
Ираклія.

«Ежели не приобрѣтемъ себѣ еще другихъ спосо-
бовъ, то имѣемъ великую опасность, дабы ввержены не
были мы наконецъ, крайнимъ бѣдствіямъ. Мы не имѣ-
емъ такихъ способовъ, чтобъ учредить у себя по евро-
пейскому манеру военный порядокъ. Хотя народъ нашъ
не въ великомъ числѣ, но, имѣя по европейски регуляр-
ное войско, помощію Божіею, пришли бы мы въ состоя-
ніе побѣждать непріятелей, хотя-бы было ихъ и превос-
ходное число противъ насъ, и они не осмѣлилися бы
наконецъ, воспротивиться намъ».

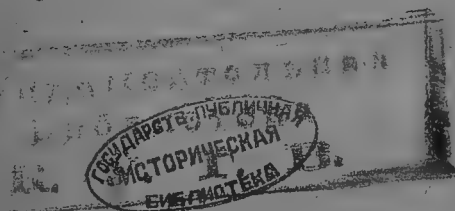

вал
да
чест
вѣ
им
те
ваш
лич
дов
нас
ни
ня

так
дор
ли
год
ваш
тан
къ
чре
ше
бы
усл

как
ки
всѣ
зам
ств
то

я
как
не
ни
вом

56 u
lce 10/2/1901

